

Юлия Королева

Авантюрные детективы от Музы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Королева

Авантюрные детективы от Музы

«Автор»

2024

Королева Ю.

Авантюрные детективы от Музы / Ю. Королева — «Автор», 2024

В городке объявился злодей, уничтожающий мужчин самым изощрённым образом. Сможет ли молодой следователь отыскать того, кто делает это? Любящая мать обратилась к частному детективу с просьбой проверить подругу сына. Какие тайны предстоит узнать всей семье? Что узнала жена, вернувшись внезапно домой и как она накажет тех, кто причинил ей боль? Кто заинтересован в том, чтобы молодая женщина, жена и мать, исчезла с лица земли? Куда же всё-таки пропала Юленька? Разгадай эти тайны вместе с автором!

© Королева Ю., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Кукловод	5
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Окончание	25
Договор на измену	29
Глава 1. Добрый	29
Глава 2. Лиля	33
Глава 3. Грехов	36
Глава 4. Полина	39
Глава 5. Грехов	42
Глава 6. Добрый	46
Глава 7. Лиля	49
Глава 8. Игорь	53
(Не) Простить	56
Глава 1	56
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Юлия Королева

Авантюрные детективы от Музы

Кукловод

Глава 1

Он присел за столик в своём любимом ресторане и привычно оглядел цепким взглядом полуосвещённый зал. Сегодня, в пятницу, здесь было на кого посмотреть, столько милых женских лиц и наверняка все, за исключением тех, кто пришёл сюда с мужчиной, мечтают подцепить кого-нибудь, да желательно побогаче. Вон, и у блондинок, и у брюнеток, ушки на макушке, глаза затянuty сальной поволокой, а как невинно хлопают ресницами, небрежно отбрасывают волосы за плечи и прикасаются то к браслетикам на руках, то к цепочкам на изящных шейках.

Уж он-то, Пётр Андреевич, прекрасно знает все эти женские штучки! Сколько повидал на своём веку этих барышень, готовых запрыгнуть в койку уже тогда, когда только увидят его золотую, с фирменной гравировкой, зажигалку. Запрыгнуть в койку и захомутать его за здоровую, ещё могучую шею. Ох уж, эти уловки...

Он стреляный волк, и после жены не готов впустить в свою жизнь любую из этих девиц, будь она хоть самой Анжелиной Джоли.

Самоуверенно улыбаясь, он заказал лёгкий ужин, и уже собрался было разделаться с салатом, как вилка застыла у него в руке, а глаза просто не смогли оторваться от зрелища неподалёку.

Она привлекала к себе все взгляды в ресторане. Молоденькие нимфетки при виде неё занервничали и принялись ещё больше привлекать к себе внимание свободных мужчин в поле видимости. А она. Ни на кого не обращая внимания прошла к тёмному столику у стены и грациозно присела, повесив сумочку на спинку кресла. У неё были длинные, медного цвета волосы до талии, пышным одеялом окутавшие её узкие плечи и спину, на высокий лоб падала длинная чёлка, огромные, бутылочно-зелёного цвета глаза равнодушно смотрели на мир из-под пушистых ресниц, полные губки покрывал аккуратный красный блеск, а фигура... Фигура была такой, что вся фантазия Петра Андреевича сконцентрировалась только на ней. Он попытался представить, что там, под этим облегающим чёрным платьем, которое покрывало её тело, словно вторая кожа...

Нет, надо взять себя в руки, это просто очередная девица, пришедшая сюда в поисках или приключений, или отношений на одну ночь. Впрочем, это уже не важно. Пётр Андреевич знал, что сегодня ночью эта прекрасная незнакомка будет принадлежать только ему.

Он дождался, когда она достанет из сумочки тонкую сигарету, почему-то он решил, что она обязательно должна курить, это шло ей... И наконец, когда она это сделала, оказался рядом с ней и эффектно чиркнул зажигалкой.

– Благодарю – её голос был глуховатым и низким, с еле заметной хрипотцой. Она даже не подняла на него головы, а на дорогую вещицу в его руках бросила лишь равнодушный взгляд.

– Вы разрешите? – галантно спросил Пётр Андреевич, стараясь не выглядеть навязчивым. Она так же равнодушно кивнула, и он устроился в кресле напротив.

Взгляд её необычных глаз тут же подействовал на него, словно гипноз. Он почему-то вспомнил египетскую богиню-змею Уаджит, покровительницу власти фараона, когда он был в Египте, что-то видел, слышал и читал про неё... Наверное, у неё тоже были вот такие необычные, колдовские глаза, берущие в плен каждого, кто только посмотрит в их бездну.

– Вы кого-то ждёте? – поинтересовался он.

Она покачала головой и это невинное движение зажгло в нём огонь желания. У неё была необычайно белая кожа, словно светящаяся изнутри, платье с небольшим декольте открывало ровно столько, чтобы мужчина, глядя на неё, мог фантазировать, что может быть под ним. Изысканные чёрные лодочки идеально сидели на её стройных ногах и прекрасно гармонировали с платьем. Она сидела, закинув ногу на ногу, и поза её не была влекущей или вызывающей.

– Позвольте, я угощу вас вином.

Не дожидаясь её согласия, он свистнул официанта, который подобострастно склонился около их столика и вскоре им принесли прекрасное Курни, Оази дельи Анжели.

Она смотрела на него чуть прищуренным взглядом и молчала. В ней было столько тайны и загадочности, что ему вдруг, вопреки всей своей опытности и пережитого в жизни, захотелось бросить всё к её ногам, лишь бы она открылась ему и принадлежала.

Он любил окружать себя хорошими, дорогими вещами, а эта незнакомка была вещью очень дорогой...

– Как вас зовут, прекрасная незнакомка? – спросил он.

– Дина – произнесла она тихо – а вас?

"Ну вот, уже лучше – подумал он про себя – хоть какая-то заинтересованность. Рыбка, похоже, начинает потихоньку клевать на крючок."

Он опять самодовольно улыбнулся, но посмотрев на неё вдруг подумал, что она вот сейчас, сию минуту, читает все его мысли и прекрасно понимает, чего он хочет и о чём думает.

– Пётр Андреевич – он галантно склонил голову и поцеловал её руку, тонкую, с ароматной кожей. У него закружилась голова от этих ощущений. "Как пацан, в самом деле". Но сдерживать свои желания и эмоции он уже не мог. Он предложил ей вместе поужинать, она не отказалась, и вскоре он уже рассказывал ей что-то лёгкое и смешное. Она же говорила мало, в основном улыбалась и молчала. Он понял, что она совершенно не похожа на других девушек, пришедших сюда. Она не пришла искать кого-либо, она действительно пришла просто поужинать.

– Дина – произнёс он в конце вечера – вы разрешите, я провожу вас до дома? Я на машине. Не бойтесь, я не причиню вам зла.

– Я и не думала об этом – произнесла девушка – я живу в коттеджном посёлке. И готова предложить вам кофе.

Он вдруг поймал себя на мысли, что за её словами есть какой-то потайной смысл. "Неужели это судьба. Вот так, сразу, с разбегу?" Он совершенно к этому не готов. Но. Он готов идти сейчас за этой девушкой хоть в ад к самому чёрту, а потому – будь, что будет.

Он открыл перед ней дверцу джипа, отметив грациозность её движений и какую-то действительно змеиную гибкость, сам сел за руль, и вскоре они уже ехали в сторону пригорода, к коттеджным посёлкам.

В машине он опять что-то рассказывал ей – о себе, о своём бизнесе, сам не замечая, как открывает перед ней душу, выворачивает наизнанку. Она сначала слушала невнимательно, потом стала смотреть на него более заинтересовано, а потом нечаянно коснулась своим обнажённым плечом его плеча. Это простое движение обожгло его сквозь рукав рубашки. Она мягко положила свою ладонь на его руку, и он остановил машину. Некоторое время они сидели молча, глядя перед собой, а потом он резко повернулся к ней, сжал в своих объятиях и стал целовать её лицо, губы, шею. Она гладила его волосы, закрыв глаза и утопая в его руках, извиваясь от желания, захватившего и её тоже... Он был уже готов к тому, чтобы стащить с неё платье, так мешающее им, но вдруг услышал:

– Подожди, подожди...

Она отстранила его от себя с мягким смехом:

– Какой страстный...

– Да я... Дина, я хочу тебя, здесь, сейчас. Ты ведь тоже, признайся. Нам ведь так хорошо вместе...

– Да, да – шептала она, пытаясь высвободиться из его объятий – но я не какая-то там дешёвка, чтобы вот так, в машине. Поехали ко мне, тут уже недалеко. Только сейчас, я пересяду ненадолго на заднее сиденье – мне нужно привести себя в порядок.

– Хорошо, любовь моя – произнёс он, улыбаясь в предчувствии страстной, бурной, забываемой ночи с этой колдуньей с необычными глазами. Он запрокинул голову на сиденье и закрыл глаза.

Она выскользнула из машины и пересела. Была уже поздняя ночь, они свернули с трассы на дорогу сквозь лес и сейчас Пётр Андреевич с упоением слушал стрёкот цикад и кузнечиков. В воздухе царила тишина и спокойствие, умиротворённо и сонно щебетали птички, и такое же умиротворение царило в душе мужчины. Хотелось жить, дышать полной грудью, наслаждаться этой замечательной девушкой и всем тем, что дала ему эта жизнь.

Он почувствовал сзади прикосновение её тёплых губ к своей шее и тихо застонал от наслаждения, закрыв глаза.

Это было последним упоительным чувством, которое он испытал в своей жизни. Он поздно почувствовал, что по машине распространяется странный запах, хотел было открыть дверь и выйти, и ринуться спасти девушку, но не смог даже пошевелиться. В глазах его потемнело, сон окутал мозг, и он провалился в пучину безволия и абсолютной незащитности...

Глава 2

Старший следователь Протасов нехотя убрал руку, обнимавшую юное тело Лики, и потянулся к беспокойно жужжащему телефону. "Блин, время полшестого утра – недовольно подумал он – кому я понадобился?" Телефон дал понять, что понадобился он ни много ни мало, как самому начальнику следственного комитета полковнику Резному. "Блин, чё ему надо?"

Игорь выскользнул из тёплой кровати, нырнул ногами в тапки и тихонько пошлёпал в другую комнату.

Лица тут же сонно потянулась и спросила его:

– Милый, ты далеко?

– Спи, спи, солнышко, начальство звонит.

Он наконец снял трубку и услышал на том конце бодрый голос шефа:

– Спидишь, орёл? Между тем ты очень-очень нужен. Давай, собирайся, пей кофе, а потом садись в свою развалюху и мотай на пятый километр. Увидишь там очень интересное зрелище. Никому не могу поручить, кроме тебя...

– Но Алексей Валерьевич, у меня же.

– Знаю, знаю, что у тебя... У меня есть кому передать твоё дело с этим твоим, однофамильцем. Ты сейчас должен взяться за новое дело, ничего важнее нету.

– Но... почему?

– Ты давай, без лишних вопросов, приедешь на место, поймёшь почему.

– Окей – нехотя ответил Игорь – минут через тридцать буду.

Он, с присущей ему сноровкой, принял душ, выпил чашку крепкого кофе, с сожалением посмотрел на мирно посапывающую в кровати Лику, спустился вниз по лестнице, и скоро уже катил по сонным улицам на своей выдавшей виды Тойоте.

"Пятый километр – он закурил, это помогало ему проснуться и думать – лесополоса перед коттеджами. Что там могло случиться и почему это "интересно"?"

Утро было раннее, и он без проблем и пробок добрался до окраины города. Место происшествия почуял, как говорится, нутром, а вскоре увидел оцепление вдоль дороги, как раз с той стороны, где, вероятно, и случилось это нечто "интересное".

Все опера знали и его, и его колымагу, потому только дружески приветствовали и смотрели как-то... жалеючи, что ли... Или снисходительно... "Дело дрянь" – подумал Протасов, тормозя у кучки полицейских. С кем-то поздоровался за руку, кому-то кивнул, закурил очередную сигарету и пошёл по тропинке в гущу лесополосы.

Навстречу ему уже спешил оперуполномоченный Саша Козлов. Вид у него был озабоченный и крайне недовольный. Он с удовольствием пожал руку Игорю – Саше всегда нравилось работать с этим смышлённым «следаком», он уважал его за находчивость и талант, а также за простоту общения и отсутствие привычки "задирать нос".

– Привет – поздоровался Саша – походу, Игорюха, «висяк» там...

Он опустил голову, его веснушчатое лицо было покрыто какими-то ярко-красными пятнами. Игорь знал, что такими пятнами Саша покрывается тогда, когда не уверен в себе или его что-то настолько сильно тронуло...

Он ободряюще похлопал парня по плечу:

– Саш, я тебя лет восемь знаю. И всякий раз, когда мы с тобой вот так встречаемся, ты говоришь мне одну и ту же фразу, ту, что ты сказал сейчас...

И добавил:

– Прорвемся. Пошли, глянем, что там.

Они спустились, и Игорь подумал про себя, что место очень удобное – склон идёт вниз, с дороги не разглядишь, что там происходит. На поляне, утопающей в густой зелени, в глаза

бросился огромный, чёрный, похожий на корабль, джип. Игорь присвистнул: "Вот это номер!" Двери джипа были распахнуты настежь, внутри было пусто, и Игорь подумал, что это претит всем законам детектива – дорогие кожаные сиденья должны были быть не пустыми, как сейчас...

"Блин, о чём я думаю?" – возмутился Игорь. Невдалеке, около раскидистого дерева, стояли трое оперативников, и что-то бурно обсуждали, записывая это в протокол.

– Ну и что – Игорь развёл руками и повернулся к Саше – что происходит тут?

– Иди туда – Саша показал ему на этих оперативников.

Игорь пошёл в сторону дерева, оперативники заметили его и медленно расступились. Он подошёл к дереву, и ему показалось, что всё, что он видит сейчас перед собой – это иллюзия, какая-то фантазмагория, то, что никак не вписывается в картину этого звенящего, зелёного леса, голубизны неба и отчаянного оптимизма летней жизни.

В метре от земли, на толстой ветке, лицом вниз, перекинутый через неё так, что руки, живот, грудь и голова болтались с одной стороны, а ноги – с другой, висел обнажённый мужчина, лет пятидесяти – пятидесяти пяти. Даже на расстоянии можно было понять, что он очень заботился о своей внешности, впрочем, занятия спортом не совсем шли ему на пользу – сытая, жирная пища и, по всей видимости, алкоголь, делали своё дело – его тело выглядело рыхловатым и чуть обрюзгшим.

Игорь обошёл тело вокруг, стараясь хорошенько осмотреть его. Почему-то шёпотом спросил у Саши:

– Снимали?

– В первую очередь – ответил тот – всё, как есть, офотали. Тебя только ждали.

На спине убитого привлёк внимание небольшой рисунок, нарисованный чем-то жирным – то ли краской, то ли маркером. На левой лопатке изображён был цветок – лилия с красивыми изогнутыми лепестками и изящными листьями. "Интересно, что это значит, и какого хрена этот маньяк так развлекается?" – Игорь был по-настоящему озадачен.

Он повернул голову, чтобы ещё раз осмотреть тело. И вдруг увидел нечто, что привлекло его внимание почему-то только сейчас. От рук и ног мужчины, свисающих по обе стороны от дерева, вниз спускались длинные верёвки, а к их концам шли небольшие ровные дощечки.

– Это что? – Игорь присел на колени и коснулся руками в перчатках дощечек – чё за фигня?

Саша присел рядом.

– Смотри, Игорюха, если взять вот так и вот так – он сделал движения руками – знаешь, на что это похоже? Как кукол деревянных мастеров и водят... Ну помнишь же в детстве...

– Кукловод... – задумчиво произнёс Игорь – вот это номер... Он нам тут театральное представление устраивает, что ли? Театр кукол?

Игорь увидел под деревом характерные коричневые следы на уровне свисающих рук и подумал: "Это отчего? Всё чисто вокруг..."

Он наклонил голову и попытался получше рассмотреть руки мужчины. Он был тёртый калач, но то, что увидел, показалось ему настолько нереально-вымышленным, что сначала он не поверил. С трудом разжав уже застывшие пальцы, он понял, что его опасения полностью подтверждаются. На землю из руки упало нечто... Нечто мягкое, бывшее некогда живой плотью человека...

– Да он оскоплён... – прошептал Саша – твою же мать...

– Надеюсь, не при жизни – сказал Игорь.

– Это женских рук дело – уверенно произнёс Саша.

– Нет, Саша, ты не прав. Ни одна женщина не обладает такой силой, чтобы перекинуть мужчину такого веса через ветку дерева. Это мужчина. Нужно понять мотив. Возможно, это месть. Надо порыться в его прошлом. Кстати, кто он?

– Бизнесмен первой величины в городе – Свиридов Пётр Андреевич.

– Выясни про него всё. Чем жил, чем дышал, женат или нет, прошлое. Может, обижен кто на него. И самое главное – где был вчера. И ещё – кто заинтересован в этой смерти. Может, это всё просто театр, чтобы увести нас в сторону от истинного мотива.

Он кивнул стоящей недалеко бригаде:

– Забирайте тело.

Они сидели в кабинете у Резного. Тот крутил в руках сигарету, намереваясь закурить, но так и не решался, словно его что-то останавливало.

– Ну что думаем, орлы? – спросил наконец.

– Алексей Валерьевич, дело крайне странное – начал Игорь – вы же фото видели уже. Веревки эти и ...оскоплён он... По моему мнению – это дело рук мужчины, так бы тело через ветку даже мужчина с трудом перекинул бы. Саша вот думает, что это женщина. Ещё одна версия – группа людей. Надо проверить прошлое этого бизнесмена. Ощущение, что ему мстят за что-то.

– Не ощущениям надо верить, Игорёк, не ощущениям, а фактам, не мне тебе это объяснять. А что касается прошлого – проверить надо всё... Но вот моё мнение – это не первый случай. Вернее, он первый, но не последний. А потому действовать надо быстро. Быстро и чётко. Людей дам, сколько надо. Преступник крайне умён, это видно с первого взгляда. Умён, ловок и изворотлив, но ты, друг мой, и не таких ловил, так что тебе и карты в руки. У него на спине изображение цветка, это должно что-то значить, надо этот вопрос изучить, ребята. Возможно, этот деятель даёт нам наводку какую-то...

– Или хочет, чтобы кто-то обратил на него внимание – вставил Саша.

– Да, у людей этой породы повышенное чувство самомнения, так что вполне может быть и так...

Саше позвонили, он извинился и поговорив некоторое время, сказал:

– Игорюха, выяснили, где он был вчера, метнёмся?

– Всё, ребятки – Резной махнул рукой – за работу. Мне обо всём докладывать.

Они вошли в ресторан. За барной стойкой стоял единственный официант и протирал прозрачные, блестящие бокалы на тонких ножках. Игорь молча сунул ему под нос удостоверение и дал понять, что им нужно поговорить с администратором, который работал вчера.

– Он сегодня тоже работает – кивнул официант – сейчас я вам его позову.

Высокий, светловолосый парень с худым лицом подсел к ним за столик и чопорно спросил:

– Чем обязан, господа?

Они представились и показали ему фото Свиридова.

– Знаете этого человека?

– Да, он часто у нас бывает – заговорил парень – это Свиридов, бизнесмен. Ужинает, пьёт вино дорогое.

– Один или в компании?

– Чаще всего один.

– А вчера?

– Я извиняюсь, а что случилось?

Саша молча достал фото с места преступления и показал администратору. Тот выпучил глаза и задышал, открывая рот, словно рыба.

– Ё-моооёё! Это кто же его так?!

– Вот мы и хотим это выяснить. Так вчера он был один?

Они вышли из кафе, немного взбудораженные разговором.

– Игорюха, я тебе говорю – это она! Лицо от камер прячет, какая-то вся...загадочная...

– Нет, Саша, по словам админа, они её в первый раз видели у себя. Наверняка какая-то нимфетка пришла найти мужчinkу, она вполне могла с ним где-нибудь в городе развлечься. Тем более, от того момента, как они вышли из кафе и до убийства прошло слишком много времени, он мог быть где угодно и подцепить не только эту бабу за этот вечер. Слухи о нём, знаешь, ну так себе – ловелас он... Был... Да и посмотри на неё – худая, как вобла, в чём только душа держится. Ты можешь представить, чтобы она его через ветку вот так запросто метнула?

– Администратор говорит, что уходили они вместе, но Свиридов оставляет машину вне зоны действия камеры на улице, поэтому непонятно, с ней он уехал или нет...

– Эта баба может быть замешана, а может быть и нет. Если замешана, то явно не одна она это делала, тут нужна физическая сила... И ещё – эта лилия у него на лопатке, убийца хочет нам что-то сказать... Когда поймём, что или какое отношение этот невинный цветок имеет ко всей этой истории – найдём его. Или её... Неважно.

– Разве бывает женщина – кукловод? – задумчиво произнёс Саша.

– Ещё как бывает – похлопал его Игорь по плечу – кстати, мне тут эксперт сообщение скинул, доки позже посмотрим, так вот, перед смертью у него не было полового контакта, но уровень тестостерона зашкаливает – он был очень сильно возбуждён. Сначала его усыпили нервнопаралитическим газом, а потом просто задушили... И оскостили тогда, когда он был уже – Игорь многозначительно ткнул пальцем ввысь.

– Значит, всё-таки женщина – задумчиво произнёс Саша.

– Необязательно, друг мой. По какой-либо причине у них с этим делом могло что-то пойти не так, и она сбежала. Не забывай – тело перекинуто через ветку не женской рукой...

– А следы вообще есть какие-то?

– Нет. Никаких следов. Этот прохвост осторожен.

– Тогда это точно женщина – пробормотал Саша – мужик бы следов наоставлял.

Игорь вернулся домой уже поздно вечером. Лика валялась на кровати с учебником по уголовному праву и что-то периодически выписывала в толстую тетрадь. Она болтала голыми ногами, грызла яблоко и выглядела смешной и сосредоточенной. Игорь с удовольствием провёл рукой по её льняным волосам, спустился вниз по спине... Она повернула к нему лицо, протянула руку, схватила за шею и приблизила к себе:

– Иди в душ, я тебе сейчас ужин разогрею.

Они жили вместе уже полгода. Лике было всего двадцать два, она училась на юридическом и частенько советовалась с Игорем по разным вопросам. Познакомились они случайно, и с тех пор Игорь не отходил от девушки – он чувствовал, что юная Лика – его судьба и дальнейшую жизнь представлял только с ней.

За ужином она спросила у него, как прошёл день, и он немного рассказал ей о новом деле. Девушка заинтересовалась его рассказом и спросила, что он намеревается предпринять, посоветовав ему обратить внимание на прошлое этого мужчины. Они немного поболтали об этом деле, а потом отправились в комнату.

Ночью Игорю снился кто-то, не имеющий лица. Непонятно было, то ли это женщина, то ли мужчина – фигура была закутана в тонкие, как облако, чёрные ткани. Но не это было главным – этот человек держал в руках много тоненьких дощечек с верёвочками, к концам которых были привязаны руки и ноги людей. Человек управлял дощечками, и люди весело танцевали...

Глава 3

В дверь колотили кулаками и звонили в звонок, да так, словно хотели перебудить всю многоэтажку, а не только Игоря. "Кого там бог принёс" – буркнул он, натягивая халат и пытаясь проснуться. Кинул взгляд на часы – время самое для сна, три часа ночи. "Если этот кто-то разбудил меня просто так, от нефиг делать и без всякого серьёзного повода – набью ему морду" – решил Игорь.

Хорошо, что рядом не было Лики – она ушла ночевать к подруге, с которой вместе писала курсовую. "Точно бы сейчас проснулась – с теплотой вспомнил он девушку – чутко спит очень."

Он толкнул дверь, за которой стоял Саша. Глаза у него были абсолютно бешеные. Было ощущение, что за ним долго гнались, но всё-таки догнать так и не смогли.

– Ты чё, кросс бежал? – сонный Игорь хотел пошутить, но вышло у него это не очень.

– У нас новый труп, Игорь – сказал Саша, внимательно глядя на коллегу.

Они вместе прошли в квартиру.

– Жди, я сейчас оденусь – Игорь включил чайник, без кофе предстоящие бессонные часы будут мучительными.

Одеваясь, наливая ароматный напиток себе и коллеге, Игорь спрашивал его о новой жертве кукловода.

– На выезде из города, в сторону аэропорта, в лесу. Сам знаешь, какие там дебри. Так же машина на месте, «Мерседес» последней модели. Опера всё прошарили вокруг – ни следа нет. По воздуху, что ли, эта тварь передвигается. И в машине нет следов. Осколпён, на левой лопатке рисунок маркером – лилия. На вид лет пятьдесят – пятьдесят пять. На нём много золота, ничего не тронут. А вот деньги, как и в предыдущем случае, как будто кто-то взял, портмоне пустое. Ухоженный, лощёный, короче, тоже какой-нибудь бизнесмен наверняка. Наши сейчас пробивают его по базам. Надеюсь, быстро узнают, где и с кем он был до того, как оказаться в этом лесу. Камеры видеонаблюдения вдоль дороги просмотрим. Со Свиридовым непонятно было – всё размыто, сидит кто, не сидит у него на сиденье, может тут удача подберёт нам хоть что-то....

Они сидели в кабинете у Резного, опустив вниз головы, как нашкодившие пацаны. Резной ходил туда-сюда, меряя шагами просторный кабинет, почёсывал подбородок и молчал.

– Никаких зацепок – проговорил он наконец – ни по первому, ни по второму трупу. Что-то мы ребятки с вами упускаем... Что по этой бабе, которая со Свиридовым из ресторана выходила?

– Ничего не известно – сказал Игорь – лицо от камер прячет, да и вопрос о том, уехала ли она вообще с ним, остаётся открытым, а если даже и уехала, не поймёшь, была ли она с ним рядом там, в лесу. И если да, значит орудовала не одна, так как женщина такую тушу на ветку дерева не закинет, а если нет... Значит, это вообще кто-то другой. И на первом месте преступления, и на втором ребята всё обшарили – даже сигаретного окурка нет, не говоря уже о следах.

– Ну в самом деле, ребятки – шеф развёл руками – вы сейчас стараетесь убедить меня в том, что этот ... кукловод по воздуху летает и не оставляет следов. Но это уже мистика какая-то, а верить в мистику – это не наше. Выяснили по второй жертве? Один он поехал в сторону аэропорта или с кем-то?

– В пределах города камеры фиксировали его машину без пассажира на переднем сиденье. И за городом первые две камеры на *** километре, и на *** километре тоже зафиксировали его машину без пассажира. Ну а дальше камер просто нет.

– А вообще, за каким лешим он попёрся ночью в аэропорт?

– Должен был прилететь его друг из Москвы, он поехал встречать, но самолёт только в шесть утра, и он планировал переночевать в гостинице рядом.

– Игорь – обратился к следователю Алексей Валерьевич – а что с этими рисунками? Зачем они и что означают? Кто-то пытался исследовать эту информацию?

– Мы работаем над этим – ответил Игорь шефу – но информации крайне мало, понимаете. Ну что может означать какой-то там цветок... Нам это непонятно, ну лилия какая-то. Возможно, это говорит о имени преступника, или о имени того, кого преступник хочет выманить, совершая свои преступления. Или просто знак какой-то... Знать бы, куда двигаться, Алексей Валерьевич.

– Послушай, Игорь. Надо пойти в архив, поднять все крупные дела, в которых было завязано хоть какое-то упоминание этого цветка. Тут что-то не так, в этом деле... С этим цветком что-то связано...

Выйдя от шефа, Игорь поручил одному из оперативников пойти в архив, прошарить всё от пола и до потолка, прошерстить всю базу данных в компьютере на предмет какой-либо зацепки относительно цветка, и все дела принести ему, всё, что найдёт. Посомневавшись в успехе такого мероприятия, оперативник сказал, что на это, вероятно, уйдёт неделя, не меньше, и то если он будет сидеть в архиве целыми днями.

Вечером Игорь вернулся домой и с радостью обнаружил свою любимую Лику готовящей ужин. Они устроились в комнате перед телевизором на мохнатом, с длинным ворсом, ковре. Перед ними была пицца, салат и куриные нагетсы. Они открыли по небольшой бутылочке пива и мирно беседовали.

Игорь немного рассказал любимой о работе, о том, как идёт расследование нового дела. Лика живо интересовалась всем, что происходит у Игоря, и особенно этим делом. Ещё бы – ведь оно уже было предано огласке, и в управление то и дело пытались проникнуть вездесущие журналисты для выяснения обстоятельств.

Наконец Игорю надоело говорить о работе и он, погладив девушку по мягким, льняным волосам, спросил:

– Лика, ты никогда ничего не рассказывала о своей семье. Кто они – твои родители? Ты их не навещаешь, не ездишь к ним, никогда о них не говорила... У кого мне просить твоей руки?

– Игорюш – девушка улыбнулась, погладила мужчину по щеке и пригнула его голову к своим коленям, чтобы он лёг. Игорь с удовольствием вытянулся на пушистом ковре, голова его покоилась на коленях у девушки, и ему казалось, что это самое счастливое мгновение в его жизни – мне тяжело говорить об этом. Я... сирота, у меня нет семьи. Мама умерла давно, отец тоже... У меня было не совсем лёгкое детство, но сейчас всё хорошо. И это награда за те времена, что я страдала.

– Малыш – Игорь протянул руку и погладил Лику по волосам – как жаль... Что у тебя не было счастливого детства. Постараюсь это исправить, обещаю, что никогда не заставлю тебя плакать и страдать. Ты... пойдёшь за меня замуж?

В глазах девушки промелькнуло что-то вроде испуга и тут же погасло, так что Игорь решил, что ему просто показалось.

– Игорюш, мне сначала надо учёбу закончить. А потом посмотрим, хорошо.

– Лика, ты что, не любишь меня?

– Конечно, люблю, но сам подумай, у меня учёба, у тебя пока это сложное дело. До свадьбы ли сейчас? Будем оба нервными и дёргаными... А свадьба – это событие на всю жизнь, событие, которое должно запомниться...

– Может, ты и права – Игорь поцеловал её маленькую мягкую ладошку – давай подождём...

* * *

– Послушай, тебе нужно начать новую жизнь! Пора уже оставить всё прошлое в прошлом! Нельзя жить с постоянной оглядкой на него! Нельзя!

– Я не могу, и ты прекрасно знаешь об этом! Не могу! Как, как мне забыть весь этот ужас, скажи!

– Мне было не лучше, чем тебе! В сто раз хуже, когда я только узнала эту правду об отце! В сто раз хуже! Ты не бывала на моём месте, не знала, что я чувствую, что думаю, чем живу! И тем не менее, я смогла забыть всё это и продолжила жить дальше. А ты? Посмотри мне в глаза, пожалуйста, посмотри! Умоляю! Ты сама идёшь в это прошлое и меня тянешь за собой, а я не хочу!

– Ты должна, должна мне помочь! Мы должны быть вместе, ведь у нас никого нет больше, только ты и я. А одна я не справлюсь! И оставить этого просто так я не могу, не могу! И умру, погибну без твоей помощи! Не бросай меня!

– Валентин Михайлович – молоденькая секретарь в безупречно белой блузке заглянула в кабинет – там к вам девушка, говорит, что вы её ждёте. Вы и Артур Семёнович.

Сидящие друг напротив друга мужчины переглянулись и усмехнулись. Оба были здоровые и холёные, ухоженные вплоть до кончиков пальцев на руках, самоуверенные и высокомерные. Золотые запонки, часы последней модели – все «плюшки» мира больших денег украшали их внешний облик.

– Зови – произнёс один из них, тот самый Валентин Михайлович, мужчина с уже седеющей модной бородкой и в костюме.

Они опять переглянулись. Валентин Михайлович склонился к своему партнёру и произнёс:

– Девочка – высший класс, вот увидишь...

В кабинет вошла стройная худенькая блондинка в больших чёрных очках. Блестящие волосы были покрыты элегантной широкополой шляпой, платье облегалo фигуру, как вторая кожа, изящные руки были затянуты в чёрные тонкие перчатки.

Через некоторое время все трое вышли из кабинета и направились к шикарной машине Валентина Михайловича. Глаза блондинки так и закрывали чёрные очки с дорогой оправой, а лица не было видно из-под широких полей шляпы.

Игорь вошёл в кабинет, столкнувшись в дверях с парнишкой-курьером в бейсболке, низко одетой чуть не на самые глаза.

Он сел за стол и задрал ноги на рядом стоящий стул. За последние несколько часов он вымотался настолько, что хотел одного – сесть и отдохнуть.

Посмотрев на свой стол, он увидел письмо в большом конверте. Внутри было что-то толстое. Распечатал его осторожно и в недоумении развернул карту местности.

– Что это? – кивнул на карту вошедший Саша Козлов – карта какая-то...

Игорь осматривал карту и разворачивал её до тех пор, пока в одном месте не увидел странный рисунок – большой подмигивающий смайлик смотрел на него с поверхности лесистой местности далеко за городом. В центре смайла было нарисовано раскидистое дерево, на ветке которого... красовались два человечка с привязанными к ногам и рукам верёвками с дощечками.

– Охренеет – ошарашенно произнёс Саша.

– Кто принёс? – закричал Игорь, тряся конвертом.

– Так ты с курьером столкнулся в дверях – сказал один из коллег – он и принёс.

Игорь рванул к выходу из кабинета, запрыгал вниз по лестнице через две ступеньки. Толкнул тяжёлые двери, выбежал на улицу. Солнечный свет тут же ударил ему в глаза, он озирался в разные стороны, ища глазами высокую бейсболку курьера.

Чувствовал себя абсолютно сумасшедшим – ведь пацан-курьер мог быть и на машине... Никого не было. Улица была словно погружена в сонный день – лениво передвигались прохожие – вон идёт старушка с пластиковой корзиной, вон толпа студентов весело обсуждает что-то, жуя бургеры, вон идёт красивая, стройная блондинка в широкополой шляпе...

Глава 4

– Этот невесть кто знает, что я веду это дело – стиснув зубы так, что заходили желваки, сказал Игорь Саше Козлову.

Они ехали в направлении того места, которое было выделено на карте смеющимся смайликом.

– Он словно на несколько шагов постоянно опережает нас и заранее знает все наши ходы.

– Думаешь, в наших рядах завелась крыса? – спросил Саша.

– Я думаю, что у этого ... кукловода есть информатор.

– Игорь, ну ты серьёзно? Просто эта тварь умна чересчур, вот и всё.

Они подъехали к тому месту, где широкая дорожка вела от основной трассы вниз, в самую чащу леса. Быстро вышли из машины и пошли к полянке, на которой и должны были находиться тела.

– Там кто-то есть – удивлённо сказал Саша, указывая рукой на поляну.

Они подошли ближе.

– Лика! – удивлённо произнёс Игорь.

Фигура девушки чётко выделялась на фоне яркой поляны. Она удивлённо и со страхом оглядывалась вокруг. Игорь подошёл к ней:

– Лика... Ты... Что здесь делаешь? Как сюда попала?

Лика смотрела на Игоря так, словно не узнавала его.

– Я... Вот – она протянула ему конверт, сверху которого лежала карта, точно такая же, как та, что принёс Игорю курьер – это было в почтовом ящике. Я подумала, что тебе грозит опасность, и сразу поехала сюда, на такси. Я очень боялась за тебя.

– Ты не должна быть здесь – Игорь взял у девушки из рук конверт с картой – было большим легкомыслием распечатывать этот конверт, Лика. На нём нет ни адресата, ничего. Ты же юрист, как могла не понимать этого.

– Конверт не был запечатан, Игорь, мне осталось только извлечь из него карту. Когда я увидела всё это – она показала мужчине на точно такое же изображение, как на карте Игоря – я поняла, что тебе может грозить опасность и, не раздумывая, поехала на это место.

– Иди в машину, Лика – Игорь явно сердился – поговорим обо всём об этом дома.

Они с Сашей пошли в сторону дерева, на котором висели безжизненные оскопленные тела.

– Девушка, миленькая, перестаньте рыдать наконец! Нам нужна подробная информация о ваших шефах. Ваши рыдания не спасут положения, а вот то, что вы скажете, может существенно помочь нам. Что вчера делали ваши шефы? Когда они уехали? С кем?

Секретарь вытирала белым платочком лицо, залитое слезами. Макияж растёкся, и она была похожа на разрисованную куклу.

– Валентин Михайлович и Артур Семёнович были очень хорошими людьми – сквозь слёзы произнесла она наконец.

– Это мы уже поняли – сказал Игорь – вы упомянули, что не видели ваших начальников со вчерашнего дня, с тех пор, как они уехали с какой-то незнакомой девушкой, верно?

– Да – всхлипывая, ответила секретарь – к ним пришла девушка, я, как они велели, провела её к ним и через минуту они вышли все втроём, сели в машину Валентина Михайловича, и уехали.

– Ну описать вы её можете, эту загадочную мадам?

– Высокая, красивая, дорого одетая платиновая блондинка.

– Ну а голос, цвет глаз, овал лица? Фоторобот сможете составить?

– Да какой там фоторобот! – в голос зарыдала секретарь – у неё на голове шляпа была с очень широкими полями, а на носу очки тёмные, в пол-лица, чего уж там разглядишь!

– Ну она как-то представилась? Может, расписалась где-то?

– Да нет у нас такого, нет! Она просто сказала, что Валентин Михайлович и Артур Семёнович ждут её и после подтверждения ими, я пригласила её к ним в кабинет.

– Ну шефы ваши, когда выходили, оставили вам какую-то информацию о том, куда поехали, например?

– Нет, просто сказали, что сегодня их уже не будет, а когда они выходили и переговаривались между собой, я поняла из их разговора, что они едут с этой дамочкой смотреть какой-то там участок, который она им продаёт.

– Ладно. У вас стоят камеры, мы посмотрим запись от вчерашнего дня. Ещё один вопрос: вы ранее когда-либо видели эту посетительницу у ваших шефов?

– Нет – девушка решительно замотала головой – это точно, нет. Я бы её запомнила.

Игорь и Саша просмотрели видеокamеры, впрочем, им это ничего не дало. Незнакомка старательно отворачивалась от камер, но ей это и не нужно было даже – широкополая, элегантная шляпа закрывала её лицо, как и тёмные очки с дорогой оправой.

– Где-то я подобную шляпку видел – пробормотал Игорь.

– Слушай, Саш – сказал Игорь коллеге, когда они вышли из офиса – во всех этих смертях есть кое-что общее, что объединяет их все. А мы как-то откинули этот факт и не обращаем на него внимания.

– И что это? – спросил Саша Козлов.

– Все жертвы – мужчины в возрасте пятидесяти-пятидесяти пяти лет, или очень близко к тому. Кроме того, они все богаты, у всех свой бизнес, они высокомерны, обеспечены и знают себе цену.

– И какой вывод из всего этого можно сделать? – спросил Саша.

– Смотри, преступник выбирает их в жертвы, оскoпляет, таким образом лишая их некоего достоинства. Пусть после смерти им уже всё равно до этого достоинства, но он, преступник, словно желает унижить их этим, понимаешь. То есть та, давняя обида, за которую он мстит, была нанесена ему мужчиной такого возраста. А вот что означает лилия... Скорее всего, преступник хочет, чтобы на эти деяния кто-то обратил внимание, понимаешь. Сейчас...

Он достал телефон, и набрал номер оперативника, который по его указанию работал с делами в архиве:

– Соловьёв? Привет. Слушай, ты в архиве? Так вот, маленькая наводка тебе. Нужно найти дела, где преступником выступал мужчина лет пятидесяти – пятидесяти пяти, понимаешь? А уже потом отобрать те, где был замешан цветок...

– Тогда получается – вслух размышлял Саша – что преступник – всё-таки женщина.

– Нет – Игорь покачал головой – я не уверен. Женщина – это скорее приманка для них, для жертв, а вот кто стоит за ней – это другой вопрос. Обиду мог затаить и мужчина...

– Вероятно, эта самая приманка очень любит этого кукловода, если пошла на такое ради него...

– Возможно...

– Ну что, ты успела?

– Да, успела. Ну и страхов я натерпелась! Послушай, тебе нужно заканчивать это. Всё становится очень опасным. У тебя достаточно денег – уезжай за границу. Здесь всё потихоньку утрясётся, забудется. Им никогда не раскрыть этого дела. Хорошо, что ты вовремя поняла, где потеряла кулон, а я успела его забрать. Это знак свыше, что тебе пора остановиться, понимаешь. Я очень тебя прошу. Я люблю тебя и очень переживаю.

– Нет-нет, послушай. Осталось совсем немного, я всё должна довести до конца, всё, что задумала. Я узнаю, где он, обязательно узнаю, он сам проявится, я уверена. Об этом деле трубят все, кому не лень, и он поймёт, к кому обращено всё это... И тогда всё будет кончено. Если ты любишь меня – помоги мне довести это дело до конца, прошу тебя.

– Я люблю тебя, ты дорога мне очень, но пойми, я устала, устала врать. Я не такая сильная, как ты, я боюсь, что скоро мои нервы не выдержат...

– Иди сюда, я обниму тебя... Осталось совсем немного, потерпи... Скоро всё будет кончено.

Игорь устал настолько, что вернувшись в домой в полпервого ночи, решил, что сейчас не время для разговора с Ликой. Конечно, экспертиза не обнаружила ни на картах, ни на конвертах никаких отпечатков пальцев. Не было следов и на очередном месте преступления.

Никакой информации. Игорь плюхнулся на диван в комнате и закинул руки за голову, закрыв глаза. Он ни на минуту не сомневался, что Лика оказалась там только из-за этой карты. Но почему она решила, что ему грозит опасность?

А преступник, видимо, понял, что Игорь не получил эту карту дома и принёс её на работу. Чего он добивается? Хочет быть пойманным? Или играет с ним, как кошка с мышкой? Зачем ему все эти жертвы?

Подлый маньяк... Убивает людей только потому, что они богаты, успешны? Нет, во всей этой истории есть глубокая тайна, которую он, Игорь, пока не знает. Единственное, в чём они были правы с самого начала – рыться в прошлом жертв – большая ошибка, здесь надо искать того, кто когда-то был обижен человеком примерно возраста убитых, обижен страшно, настолько, что оставил в душе большой, незаживающий рубец.

Самое лёгкое для этого негодяя – усыпить тех, кого он в последующем душил и отправляет на тот свет. Во всех делах фигурирует нервнопаралитический газ, а потом – дело техники. Саша настаивает на том, что это женщина, но как тогда она умудряется закидывать тела своих жертв на ветки...

Игорь вдруг вспомнил, что подобную шляпу, как на платиновой красотке с видеокамер, он видел среди людей, когда выбежал на улицу в надежде поймать курьера... Да, преступник всё-таки женщина. Женщина, которая умеет с лихостью менять свой вид, перевоплощаться. Она может быть платиновой блондинкой, медноволосой красоткой, курьером в бейсболке... Она не оставляет следов, передвигаясь, словно по воздуху, забрасывает тела оскопленных на ветки, она делает им кастрацию так аккуратно, словно медик... Она умело дёргает за верёвочки, управляя этими мужчинами, как опытный кукловод. Женщина-кукловод... А потом бросает своих жертв на ветки и никому не нужные верёвки с палочками свисают с их рук и ног. Что случилось такого в её жизни, что она так поступает с людьми?

Зазвонил телефон, Игорь посмотрел на экран. Эксперт. Если звонит так поздно, значит есть что-то важное.

– Игорюха – по голосу мужчины стало понятно, что он чем-то взбудоражен – я, честно говоря, кретин кретином. Не обратил внимания сразу, когда осматривал тела. Но сейчас эти пятна проявились сильнее. Твоё дело – понять, что это за пятна, они на телах всех четырёх жертв.

– И что это за пятна?

– В области подмышек и дальше по спине. Их словно чем-то... обматывали, понимаешь. Эти пятна выглядят, как потёртости, в некоторых из них я обнаружил ворсинки коричневого цвета, ещё не исследовал, но могу сказать – это похоже на верёвку, очень плотный канат. Пришлю тебе фото.

У Игоря всё поплыло в глазах. Преступником могла быть женщина, и она легко могла перекинуть тело жертвы через ветку. Наверняка эта женщина очень сильна физически...

Рано утром его из сна опять вырвал звонок. С трудом разлепив глаза, он кинул взгляд на экран. Соловьёв.

– Игорь! – голос опера звенел – кажется, я нашёл!

Глава 5

Игорь с нетерпением ожидал Соловьёва – тот ехал из архива на своей старенькой драндулетине и попал в «пробку». Он был в кабинете один – его коллеги уехали, Саша Козлов отправился к родственникам последних жертв. Интересно, что там такого нарыл Соловьёв?

Он приехал тогда, когда Игорь уже начал терять терпение. Сунул ему в руку флешку:

– Вот, подходит всё. И возраст преступника и даже есть упоминание лилии. А уж верёвки для кукловода – тут у меня пропали все сомнения относительно того, имеет ли это дело отношение к нашему.

Игорь с нетерпением вставил флешку в компьютер...

Что это?

Что за дело? Почему он о нём никогда не слышал? Ах, это было десять лет назад...

Господи, что за кошмар! Сорокавосемилетний мужчина, крупный бизнесмен, успешный человек, порядочный семьянин издевался над своей падчерицей! Так, что в материалах дела... Мать долгое время не верила дочери, считала, что она хочет разлучить их со вторым мужем, и забила тревогу только тогда, когда увидела, что на левой лопатке девушки вытатуирована лилия... Бизнесмен раскрутился на сети тату-салонов и сам преуспел в этом деле. Насиловал свою жертву в подвале дома, угрожал, заставлял молчать и обещал убить, если она кому-то расскажет. Шестнадцатилетняя девушка Лилия стала пропадать из дома, попала в дурную компанию, пыталась намекать матери на то, за какое чудовище она вышла замуж. Самым любимым развлечением насильника было перед очередным насилием привязывать к рукам жертвы длинные верёвки с дощечками на концах... Так он чувствовал свою власть над жертвой, и именно это доставляло ему незабываемое наслаждение и удовольствие... Так, мать жертвы, не выдержав всего этого после суда, умерла от сердечного приступа...

Сам же преступник, – как он только выжил в тюрьме – вот тут Игорь замер: преступник вышел на свободу! Совсем недавно! За всё им совершённое он получил всего десять лет тюрьмы! На суде преступник заявлял, что сама жертва провоцировала его – ходила по дому в коротких шёлковых халатиках, носила дерзкие мини-юбки с открытыми топами и высокими каблуками, сама пыталась заигрывать с ним... Господи! Ну да, судя по его показаниям, к шестнадцатилетнему возрасту падчерица превратилась в необыкновенную красотку...

Игорь резко вскочил с места и ринулся к выходу, одновременно набирая Сашу:

– Саша, ты где? Около дверей? Не входи, нам с тобой нужно кое-куда прокатиться.

Саша вопросительно взглянул на него, когда Игорь вышел, но тот лишь бросил ему коротко:

– Садись в машину, по дороге объясню. Я, кажется, знаю, кто преступник. Соловьёв раскопал дело десятилетней давности.

Слушая Игоря, Саша всё больше и больше убеждался в том, что он был прав, и кукловод – женщина, падчерица этого преступника, совершившего такое страшное надругательство над своей жертвой. Слишком много совпадений в двух этих делах... Наверняка психика этой девушки нарушена. Сколько ей сейчас? Двадцать шесть... Совсем ещё молодая и столько пережила...

Они приехали к отделу полиции, и Игорь поинтересовался адресом поднадзорного Крайнова, недавно вышедшего на свободу.

В район указанного дачного посёлка они не ехали – летели, попутно разговаривая о том, почему же девушка не могла найти своего отца и пыталась «выманить» его таким способом.

В дачном посёлке они подъехали к старому, полузаброшенному домику с запущенным огородом. Кругом были сорняки, и низенькая крыша была практически невидна из-за густоты непонятных насаждений и сорной травы. Запустение и хаос...

Достав оружие, они пошли к двери домика, осторожно открыли её и попали внутрь. Внутри было грязно и не убрано, кругом валялся какой-то мусор, стояло множество сосудов с жидкостями и соответствующим запахом, валялись «бычки» сигарет и пустые пачки. За круглым колченогим столом, положив голову на край, сидел мужчина в грязно-серой майке и тренировочных штанах с дырками на коленках. На его голых плечах и худой спине красовались многочисленные татуировки.

Когда они вошли, он поднял голову и постарался изобразить на лице подобие улыбки. Учитывая отсутствие зубов, у него это получалось плохо и некрасиво.

– О, гости! – произнёс он, шурясь и рассматривая предъявленные ему удостоверения – зачем пожаловали?

Он был пьян и собирался продолжить своё веселье. От холёного, успешного бизнесмена в нём ничего не осталось, перед ними сидел полулысый, неухоженный мужчина, худой, неопрятный и помятый многими годами, проведёнными в тюрьме.

Игорь сел напротив него на единственный приличный стул и сказал:

– Крайнов, нам надо поговорить с вами.

– Ну, допустим – пьяно усмехнулся Крайнов – а что мне за это будет?

– А мы тебя за это, Крайнов, не увезём к нам в следственный комитет...

В глазах мужчины появился испуг.

Игорь выложил на стол фотографии жертв и спросил его:

– Крайнов, вам о чём-нибудь говорят эти фото?

Тот стал рассматривать их, поднося близко к глазам. Потом усмехнулся.

– Эта тварь пытается меня найти? Хочет, чтобы я сам к ней пришёл?

– Крайнов, ты насильвовал шестнадцатилетнего подростка...

– С того времени прошло десять лет, начальник. Я отсидел весь срок, от звонка до звонка...

– Но это – Игорь показал на фото – последствия твоего преступления, Крайнов.

Мужчина мечтательно прикрыл глаза:

– Она была такой... соблазнительной... Ходила передо мной в коротких пеньюарах, стреляла своими огромными зелёными глазами, улыбалась так, что я сходил с ума. Я грезил ею... Пытался забыться с шлюхами, но это не помогало... Я был одержим этой девочкой...

Он вдруг встал и поковылял к старому серванту, стоящему у стены.

– От того времени у меня осталось всего одно фото... Я тщательно прятал его все эти годы...

И Игорь, вдруг похолодев, понял, что в материалах дела из архивов не было фотографии жертвы.

Он с нетерпением взял из рук Крайнова помятое старенькое фото. Оно было тусклым и на нём с трудом угадывались очертания обнажённого женского тела, к рукам и ногам которого были привязаны верёвки с дощечками на концах...

Не выдержав, Игорь сильно ударил Крайнова в скулу, тот полетел со стула на пол и кряхтя, пытался встать.

– Игорь – Саша схватил его за локоть и сунул под нос злополучное фото – Игорь, посмотри на её лицо!

Игорь взял фотографию из рук коллеги. Знакомые черты молодого, красивого лица... Не может быть!! Этого просто не может быть! Этого не может быть! Лица...

Он попытался взять себя в руки.

– Скажите, Крайнов, у вас были ещё дети?

– Да. Наша с Наташей, матерью Лильки, дочь. Её звали Валерия.

– Валерия? Вы уверены?

Он вдруг понял, что никогда не видел паспорта Лики... Никаких документов.

– Ну конечно, что же я, имени родной дочери не буду помнить? Они с Лилькой, между прочим, обе похожи на мать, и друг на друга, как две капли воды. Лилька только рыжая была, как Наташа, а Лерка – блондинка, в меня.

– Какие отношения были у вашей дочери и падчерицы? Что с ними случилось, когда вас посадили, а ваша супруга умерла?

– Лерка души не чаяла в Лильке. Да ей тогда было-то, в то время, лет двенадцать... А что с ними стало? Бес знает. Наверное, попали в детдом. Позже Лилька вступила в наследство вроде, Наташа всё ей завещала, насколько я знаю. Взяла только с неё обещание не обижать сестру. Да какое там – Крайнов пьяно заржал – они были не разлей вода...

– Зачем вы это делали, Крайнов, зачем? У вас было прекрасное будущее – вы были успешны, богаты, владели сетью салонов, у вас была семья? В чём смысл?

Крайнов пьяно заплакал:

– Я тебе уже сказал, начальник – это всё она, ведьма проклятая. С ума свела своими колдовскими штучками. Попробовал её один раз силой взять – а потом вошёл во вкус. Это молодое тело, волосы, всё упругое... Тебе не понять, начальник.

– Вот это всё – Игорь обвёл рукой обстановку – наказание тебе, Крайнов... И надеюсь, это ещё не самое страшное, что с тобой случится на этом свете.

– А мне плевать, начальник...

– Поехали – коротко бросил Игорь Саше – поехали, поехали...

В машине они, обескураженные всем услышанным, молчали. Игорь попросил Сашу завезти его домой, а ему сказал ехать в комитет и ждать его там.

Ему не терпелось посмотреть в глаза девушки, которая лгала ему. Лгала с самого начала... Интересно, она была соучастницей своей сестры? Конечно, была, чего уж там...

Он почти бесшумно вошёл в квартиру. Она валялась на пушистом ковре с каким-то учебником. Такая чистая и невинная... Как он любил её! Это полудетское личико с печалью в огромных глазах, эти льняные пряди волос, капризные губки с чуть полноватой верхней губой... Любил её нежный, глуховатый голос, её привычку петь по утрам в ванной, принимая душ, её маленькие руки, беззаботно листающие учебник. А она? А она, видать, его не любила...

– Лика! – резко сказал он, так, что она вздрогнула и повернулась в его сторону – или Лера? Как мне тебя называть? Я всё знаю...

Она довольно быстро взяла себя в руки. Достала из рюкзачка паспорт, протянула ему. Он взял, открыл страницу: Анжелика.

– Мне пришлось сменить имя – сказала она и опустила на диван, закрыв лицо руками.

– Ты всё это время лгала мне – сказал Игорь – сегодня я видел твоего отца...

– Не говори мне про этого уroda! – она сжала кулачки так, что костяшки пальцев побелели – этот гад разрушил жизнь моей сестры, мою жизнь, свою, из-за него умерла мама, не выдержав всего этого, с чувством вины перед Лилькой! А он живёт и здравствует, этот урод!

– Он наказан сполна – произнёс Игорь – видела бы ты, как он живёт.

– Так ему и надо! Всю жизнь ненавидела его!

– Но меня-то, меня за что, Лика? Мою любовь к тебе за что? Ведь вы специально всё это подстроили – наше знакомство, отношения, да? Специально?

– Ты не прав сейчас. Я люблю тебя. Не могли же мы знать... Это были просто наши предположения... Что дело попадёт к тебе. В любом случае, нам удалось бы вытянуть из тебя хоть какую-то информацию...

– Ты помогала сестре убивать этих людей?

– Нет – она яростно замотала головой – нет. Я лишь забирала её на машине с мест преступлений. Ездила не по центральной трассе, а окольными дорогами. И тогда, с последнего места... Там она потеряла кулон... Я поехала и чуть опоздала – вы уже приехали. У меня была с собой эта карта с конвертом, это обеспечивало мне тыл, я знала, что ты поверишь...

– Почему твоя сестра не оставляет следов?

– О – невесело усмехнулась Лика – она опытный человек в этом отношении! Знаешь, сколько у неё всяческих примочек!

– Она не могла найти твоего отца? Это вроде несложно, особенно для неё, если ты говоришь, что она опытна...

– Она хотела его выманить, чтобы он сам к ней пришёл, надеялась, что он остался таким же – заносчивым, властным, каким был тогда... Но он всё не появлялся, и она говорила, что будут жертвы до тех пор, пока этот гад не объявится. Она ненавидела их всех – этих сальных, богатых, успешных мужиков с похотливыми взглядами, которые хотели владеть ей...

– Никто не вправе решать, жить человеку или нет... Твоя сестра тоже не имела на это права...

– Ты думаешь, я не пыталась её остановить?! Ошибаешься. Я очень люблю свою сестру, я, двенадцатилетний подросток, поделила с ней тогда всю боль и ужас той ситуации, весь стыд. Ты не представляешь, как это страшно – просыпаться по утрам, зная, что твой отец насильник!

Игорь взял телефон и набрал номер Саши.

– Саш, поезжай и привези к нам в СК Крайнова. Нужно устроить ему встречу с падчерицей и дочерью. И да, возьми с собой двух-трёх оперов, мало ли...

Крайнов потрогал ноющую скулу, сплюнул на пол и смачно выругался. Эта история не нравилась ему всё больше и больше.

– Лилька, стерва – пробормотал он, пробираясь к старому ветхому дивану, чтобы лечь.

Сон его был тяжёлым, даже не сон, а какое-то забытье с мелькавшими образами из прошлого, с тёмным винным подвалом в доме и девушкой с веревками на руках и ногах. Он умело дергать за эти верёвки...

Когда он, кажется, открыл глаза, солнце щедро заливало светом послеобеденного солнца грязное окно. Ему показалось, что в комнате кто-то находится, но было всё равно. Он закрыл глаза и снова погрузился в похмельный бред.

В этом похмельном бреду он видел, как к дивану подошла обнажённая Лилька. Она совсем не изменилась, или... пришла к нему из прошлого? В руке у неё что-то сверкнуло, это была печать, маленькая, блестящая. Она взяла эту печать и с силой прислонила ко лбу Крайнова. Откуда не возьмись, в руках его появилось зеркало, и в его отражении он увидел на своём лбу цветок лилии.

Он закричал, но голоса своего почему-то не услышал. В сердце жарким пожаром что-то вспыхнуло, оно забилось быстро и сильно, рука откинулась в сторону, а открытые глаза пустым и бессмысленным взглядом уставились в потолок...

Лика рассказала Игорю про то, что у сестры возник дерзкий план – ей очень не нравился отчим, и она решила во что бы то ни стало разлучить его с матерью. Крайнов казался ей холёным выродком, высокомерной и богатой сволочью. Она пыталась поймать его с любовницами, но он был крайне осторожен, и то ли действительно не изменял матери девушек, то ли делал это так, что никто ничего не мог заподозрить. И тогда Лилька решила на хитрый шаг – соблазнить его, записать на камеру процесс приставаний и затем показать матери.

Процесс соблазнения занял долгое время. Крайнов недовольно смотрел на юную падчерицу в коротких одежках, ничего не подозревал, «облизывался» на неё, как кот на миску со сметаной, но на провокации не поддавался. Лилька надеялась, что в один из моментов он придёт к ней в комнату и тогда-то всё у неё и получится. Она была настолько самоуверенной, что святое убеждение в том, что она сможет дать отчиму отпор не покидало её до того самого момента, пока они не остались в доме вдвоём...

За каким Лилька пошла в подвал тогда, не помнила даже она сама, но именно там всё и случилось... И происходило в последующем... Именно там тёмная сторона натуры Крайнова, страшная сторона, чёрная, выбиралась наружу, сметая психику шестнадцатилетней девушки и делая с её телом всё, что заблагорассудится...

Слушая всё это, Игорь думал о том, что, пожалуй, маловато он всыпал этому насильнику Крайнову...

Рассказ Лики прервал звонок мобильного.

– Игорь – прозвучал голос Саши – Крайнов умер.

– Что? Это...она его?

– Нет, Игорь, все признаки сердечного приступа. Да и не удивительно – столько пить...

Игорь посмотрел на Ликю:

– Лика, твой отец и отчим Лилии...

– Я слышала – остановила его Лика, на лице её блуждала странная улыбка – не надо...
Я рада, что всё это наконец кончится...

Окончание

– Нужно сообщить об этом твоей сестре – сказал Игорь Лике – ей нельзя больше прятаться, скрываться и убивать. Она не должна этого делать – тот, кто когда-то уничтожил её душу, умер сам. Лика, если ты действительно любишь меня, как и говоришь, ты должна отвести меня к своей сестре. Я сделаю всё, что смогу, чтобы её срок не был максимальным. В конце концов у неё есть веская причина – психика её повреждена настолько, что скорее всего, она проведёт несколько лет в психиатрической больнице.

– Ты обещаешь? – на глазах Лики появились слёзы – ты обещаешь, что она не пострадает?

– Я постараюсь всё сделать для этого, Лика. Но ты должна мне всё рассказать, то, что ещё не рассказала.

– Хорошо, пойдём. По дороге я отвечу на все твои вопросы.

Они сели в машину

– Скажи, откуда у твоей сестры такие навыки? Ты говорила, что у неё куча всяких примочек, позволяющих ей ходить без следов, не оставлять следов на телах жертв... Что это? Чем она владеет.

Лика вытерла слёзы.

– Я не совсем представляю, честно говоря. Понимаешь, мы с ней абсолютно разные, я просто хотела человеческого счастья, хотя с трудом смогла забыть всё это, то, что было в прошлом... А Лилька – она огонь, самый настоящий огонь. Решительная, смелая, но с закаменевшим напрочь сердцем. Мы попали в детский дом после того, как мама умерла, а этот... сидел в тюрьме. Прошло два года, Лильке пришлось время уходить. Она пообещала, что обязательно вернётся и сказала, что я должна быть сильной. Очень сильной. Она появилась только год назад. Оказывается, мама всё завещала ей, взяв с неё обещание, что она меня не оставит. Лилька вступила в наследство, продала всё, что было, большую часть денег забрала, часть поменьше положила на счёт в банке, сделала загранпаспорт, а поскольку у нас еврейские корни, ей удалось получить вид на жительство в Израиле. Она жила там несколько лет и посещала какую-то школу, которая очень высоко котируется там. В ней готовят разведчиков, настоящих воинов. Потом она служила в армии в Израиле, и вернулась за год до окончания срока отца. Вернулась хорошо подготовленной и с этим своим... планом.

– Она сразу посвятила тебя в свои планы?

– Нет. Только тогда, когда сделала это в первый раз. Попросила приехать за ней, объяснила, куда, и сказала, чтобы я ехала окольной дорогой. Приехав ночью на это место, я увидела этого Свиридова в таком виде, и чуть не упала в обморок. Попыталась её отговорить, но она сказала, что намерена всё довести до конца...

– Подожди, но перед знакомством со мной... Как она тебе объяснила, что это...гм... вынужденная мера?

– Она сказала, что ты нужен будешь для её дела и попросила помочь. Я не могла ей отказать, она столько пережила по вине моего отца... Я пыталась её отговорить, уговаривала, молила, говорила, что больше не могу врать тебе, но она просила меня потерпеть...

– Лика, ты понимаешь, что ты соучастница преступления?

– Да – Лика низко опустила голову – я знаю. Но я люблю сестру больше жизни, а потому мне всё равно, Игорь. И тебя я люблю, но ничего не могу с этим поделать. У меня не осталось никого, кроме неё, понимаешь.

– Скажи, а где она взяла нервнопаралитический газ для усыпления жертв?

– Этого я не знаю – замотала головой девушка – у неё всё время всё было подготовлено. И деньги постоянно были – она очень разумно тратила. Она сообразительная, могла достать где

угодно. Одни накладки силиконовые на её ступни и пальцы чего только стоят – они совершенно не оставляют следов... Привезла их из Израиля.

– Скажи, а как она перекидывала тела через ветки?

– Но ведь ты же догадался. Эксперт сказал тебе о следах... Она очень сильна физически, ты не представляешь насколько. И гибкая, как змея... Она веревку использовала – это довольно несложно. Обвязывала тело и через ветку. С её силой, да ещё на адреналине это было легко.

– Она очень уверенно оскопляла жертвы...

– Да. Она проходила медицинский курс во время обучения и службы.

– Боже мой, зачем всё это нужно было?

– Это было её целью. Она верила, что чем больше самцов отправит на тот свет, тем меньше девушек пострадает от их противных, потных рук. У неё это было идеей фикс. И кроме того, ей надо было, чтобы отец пришёл... А ещё моя сестра – мастер перевоплощения – усмехнулась Лика – впрочем, ты это уже и сам понял. В Израиле самая хорошая школа, говорят...

Они остановились в самом конце узенькой улочки у небольшого старинного дома в три этажа. Дом считался культурным наследием города, Игорь знал, что квартиры в нём были дорогие по цене, просторные и большие, с высокими потолками.

– Она купила нам здесь квартиру у какого-то бича – ответила девушка на его удивлённый взгляд – привела её в божеский вид, и машину. Мы договорились встретиться сегодня в восемь вечера.

Она кинула взгляд на часики на руке и поморщилась:

– Я уже опоздала на десять минут, она этого не любит.

Они поднялись на третий этаж, и девушка осторожно открыла ключом дверь.

– Лиля!

Квартира ответила звенящей пустотой, крик Лики разнёсся по комнатам.

– Рюкзака её нет. И вещей некоторых. Пошли, она не могла уйти далеко. Машина на месте, значит, она пешком.

Они выбежали на улицу. Беспокорство девушки передалось и Игорю.

– Здесь только одна дорога – на набережную.

Они почему-то не сели в машину, словно боялись, что это помешает им догнать беглянку. Вскоре впереди них мелькнула худенькая фигурка в обтягивающем чёрном комбинезоне, высоких ботинках и рюкзаком за плечами. Длинные медные волосы колыхались в такт шагам.

– Лиля! – резко крикнула Лика.

Девушка обернулась и остановилась. Пристальным взглядом смотрела на Игоря.

– Не уходи! – в голосе Лики звучали слёзы.

– Лиля, давай поговорим! – сказала Игорь, стараясь приблизиться к девушке.

– Не надо! Не подходи – произнесла она. Голос её был глуховатым, с чуть заметной хрипотцой.

– Почему, Лиля? Почему ты решила уйти? – Лика вытирала слёзы.

– Я догадалась, что что-то не так, когда ты не пришла вовремя.

– Лиля – Игорь не знал, как успокоить девушку – послушай, я помогу тебе. Я сделаю всё, чтобы тебе помочь. Я люблю твою сестру, а значит, люблю всё, что с ней связано. Но тебе придётся предстать перед законом...

– Закон! – злая усмешка плеснулась в глазах Лили – где был ваш закон, когда этот упырь растлевал малолетку? Где, Игорь? Ты знаешь, как я жила всё это время?! Да я только и жаждала того, что перед смертью посмотрю ему в глаза!

– Лиля, ты убила ни в чём не повинных людей!

– Эти неповинные ни в чём люди только и делали, что, изнеженные своей обеспеченной жизнью, искали развлечений и похоти. Им было пофиг, что девушке может не быть шестна-

дцати лет. Тебе Лика наверняка сказала, что я мастер перевоплощений? Так вот тот, второй, который нашёл свою смерть в лесополосе перед аэропортом, любил кого помоложе, я это выяснила. Постоянно искал себе малолеток! Сколько их было до меня у него? Где он их брал? По взаимному ли согласию? Где в это время был ваш закон, Игорь? А те два похотливых самца, последние жертвы?! Знаешь, что они любили? Они любили погорячее! Секс втроём или вчетвером, с применением насилия! Ты уверен, что все, с кем они это практиковали, в порядке и живы?! Где ваш закон в этом случае, Игорь?! Прежде чем знакомиться с ними, я тщательно изучала их – образ жизни, что любят, с кем любят... Я не убивала просто так... Я убивала тех, от чьих рук могли пострадать девушки... И знаешь – мне это нравилось. Теперь кукловодом была я, и дёргала за верёвочки, привязанные к их ногам и рукам...

Рассказывая всё это, Лиля постепенно, шаг за шагом отдалялась от них. Они следовали за ней, осторожно, стараясь не спугнуть. Благо, в этом тихом квартале народу в этот час на улице практически не было.

– Остался последний – Лиля усмехнулась – и круговорот смертей будет завершён. Он не хочет появляться сам, значит... Если гора не идёт к Магомеду...

– Поздно – сказал Игорь – Лиля, твой отчим умер сегодня. Естественной смертью. От сердечного приступа.

Девушка застыла на месте.

– Что? Что ты сказал?

Игорь повторил всё сказанное.

– Это правда – добавила Лика – я слышала их разговор с оперуполномоченным, который поехал к отцу...

В глазах Лили появились слёзы, она замотала головой:

– Десять лет я вынашивала эти планы. Зная потом уже, что меня не поймают. Десять долгих лет я представляла, как уничтожу его... И вот. Он ушёл так легко. А ведь заслуживал он другого...

Она вдруг легко подпрыгнула и очутилась на узком, но высоком парапете. Внизу несла свои воды быстрая, тёмная река. Игорь и Лика разом охнули.

– Нет, Лиля! – закричала Лика – пожалуйста, не надо!

Девушка, умело балансируя, развернулась лицом к ним. Игорь хотел подбежать к ней, но испугался, что одно его неверное движение, и Лиля полетит вниз.

– А что ты хочешь, сестрёнка! – Лиля вдруг расхохоталась – у меня не осталось цели! Жизнь кончена! Кончена! Мне больше нет, ради чего жить. Сердце сожжено, душа разрушена! Ничего не восстановить! То, к чему я шла десять лет, отнял он – она тыкнула пальцем в небо – разве это справедливо?! Он должен был сдохнуть от моей руки! Но этот ваш бог допустил, как вы думаете, справедливость?! Позволив ему так легко умереть!

– Лиля – Игорь стал осторожно подходить к девушке – твой отчим умер в таких ужасных условиях... Никому не известно, как он при этом мучился...

Но девушка не обращала на него никакого внимания.

– Ликуся! – произнесла она дрожащим голосом – квартира, машина – всё твоё. В сейфе – данные счёта на твоё имя, там очень хорошая сумма, тебе хватит надолго. Я люблю тебя, сестрёнка...

С этими словами Лиля отклонилась вниз и скоро её тело уже летело в пропасть, лицом к ним, с широко открытыми глазами и раскинутыми руками. Её худенькое тело упало в воду и скоро пропало из зоны видимости.

Звериный крик Лики выдернул Игоря из состояния ступора...

Тело Лили искали несколько месяцев и нашли ближе к зиме. Изъеденное рыбами и моллюсками лицо, посеревшие от воды волосы, разбухшая фигура... От прежней красоты не осталось ничего. Бледная Лика на опознании твердила, что это не её сестра, и Игорь всерьёз боялся,

что она может сойти с ума. ДНК выделить не смогли, но сомнений в том, что это Лиля, не оставалось ни у кого, кроме её сестры.

Дело закрыли в связи со смертью главной подозреваемой. Лике было предъявлено обвинение в пособничестве, но хороший адвокат и безупречная репутация до этих событий сделали своё дело – девушку осудили условно.

Игорь простил Лику – он жить не мог без неё, а после всего пережитого она стала ему ещё дороже.

Они поженились через год после этих событий, а ещё через год Лика подарила Игорю наследника.

– Ликуся! – Игорь вошёл в комнату.

Лика играла с агукающим малышом, и мужчина с гордостью и любовью посмотрел на эту довольную парочку.

– Лика – повторил он, подходя и целуя жену в шею – тут письмо, на английском, тебе адресовано, только не написано, от кого.

– Интересно – Лика взяла из рук Игоря конверт, усеянный забористым незнакомым почерком. Игорь взял малыша на руки и ходил с ним по комнате.

Девушка распечатала конверт. На колени ей упала открытка.

– Ну и от кого письмо? – крикнул Игорь из дальней комнаты.

– Это...от подруги – ответила Лика – мы учились вместе, она потом в Англию перебралась. Поздравляет с рождением малыша.

– Славно! – крикнул Игорь в ответ.

Сияющая Лика открыла тумбочку и на самое дно, под документы, положила конверт с открыткой. На открытке был изображён грудной ребёнок и несколько маленьких ангелочков с блестящими крыльшками. На развороте красовалась подпись: "Любимая сестрёнка! Поздравляю с рождением наследника!"

Договор на измену

Глава 1. Добрый

Она сидела в кресле напротив меня и внимательно рассматривала мою визитку сквозь тёмные стёкла огромных очков.

– Частное детективное агентство "Добрый и Компания" – уголки её ярко накрашенного рта исказила ехидная улыбка – это ваша фамилия – Добрый?

Я кивнул головой, рассматривая её и пока не зная, что ещё сказать. Она была вся какая-то...ненатуральная. Например, её строгое, шоколадного цвета, идеально уложенное «каре». Ну не могли даже при больших усилиях волосы женщины выглядеть, как мех дорогой норки. Соответственно, я сразу подумал, что это просто парик.

Одета она была недорого, но стильно, так, как должны одеваться женщины её возраста. Хотя... Она была из тех, кого можно назвать "женщиной без возраста". Ей могло быть около тридцати, или около пятидесяти, в любом случае, о многом мне сказали бы её глаза, которые я, увы, не видел.

– Ну – я внимательно посмотрел на неё – насколько я понимаю, вас отправил ко мне сам Аркадий Яковлевич? Что же вас привело? Разве у такой женщины могут быть проблемы, требующие вмешательства частного детектива?

– Вы, вероятно, крайне стеснены во времени? – спросила она – простите... Что же...

Она осмотрела кабинет.

– У вас ведётся видеонаблюдение? А как в этом случае вы гарантируете конфиденциальность моей информации?

– Ну, у нас же с вами будет договор заключен, если мы решимся на сотрудничество. В договоре это будет прописано. Учитывайте, пожалуйста – мы серьёзное агентство и за криминал не берёмся.

– А я очень похожа на женщину, которая связана с криминалом? – она расхохоталась и её переливчатый смех колокольчиком разнёсся по кабинету.

– Так в чём же дело? – спросил я.

Она молчала, и я вдруг понял, что она не знает, с чего начать. Чтобы разрядить обстановку, я предложил ей кофе. Она попросила чёрный без сахара и вскоре приятный аромат немного разрядил обстановку между нами.

Она отпила маленький глоток, потом достала пачку сигарет и спросила:

– Можно?

Я кивнул.

– Понимаете – она глубоко затянулась, так, что её скулы запали внутрь – у меня есть сын. Хороший мальчик двадцати двух лет, программист. Так вот этот сын влюблён не в ту женщину. Во-первых, она его старше на три года. Во-вторых, она имеет на него такое влияние – не совсем хорошее, мне это не нравится. Он, общаясь с ней, изменился не в лучшую сторону. В-третьих – до него она успела заиметь двоих детей от двоих разных мужчин. То есть в том возрасте, когда нужно учиться и к чему-то стремиться, она занималась не совсем тем, чем надо, я не буду комментировать чем, но думаю, вы меня поняли.

– Ииии? – протянул я, перебив её речь и разведя руками – чем же я могу помочь? Ваш сын – взрослый, самостоятельный человек, он сам способен принимать решения и волен жить так, как хочет...

– Послушайте – она нетерпеливо замахала рукой, разгоняя струйки дыма – нет-нет, подождите. Скажите, у вас есть дети?

Я не знал, к чему она клонит, а потому ответил:

– Ну да, есть. Тоже сын.

– А теперь представьте, что ваш сын приводит в дом невестку с такими, гм, простите, вводными данными. Как бы вы отреагировали?

Я понял, что она поймала меня на крючок. На крючок моей отцовской любви к сыну.

– Нууу – протянул я, растерявшись – я, конечно, был бы не в восторге от этого.

– Вот видите, значит, вы меня понимаете. Кроме того, она тянет его вниз – все эти пелёнки, распашонки, детские сады – вот то, что он имеет на данный момент. А как было раньше – он учился, работал, занимался хобби – музыкой, много читал, интересовался всем, чем мог, путешествовал! Ничего этого сейчас нет. Ушёл в свободное плавание, хорошо, хоть учёбу закончил, работает сутки напролёт и ничего не видит вокруг себя! Ну да, поступил на заочное, на «вышку», но всё только для того, чтобы потом так же пахать на благо этой...

– У вас просто материнская ревность.

– Да нет же! Я совершенно не против, чтобы рядом с ним была девушка, но в нашем городе словно бы их – нормальных и порядочных, вообще не стало! Он дружил раньше с девочками – и они не «тянули» его вниз. А сейчас?! Он зарылся с ней в быту, как крот, и почему-то этим доволен!

– Хорошо, подождите, но может, ему это нравится? Зачем тогда расстраивать эту связь? Вы же именно этого хотите?

– Вы всё верно поняли. Но сначала я вам объясню, в чём дело. Я считаю, что эта девица ищет себе выгодную партию, не более того. И всё время при этом надеется, что мужчины клюнут на её неземную красоту и заберут замуж. Иначе, как объяснить тот факт, что, обжёгшись первый раз, она позволила себе забеременеть второй, и осталась при этом ни с чем? Я думаю, что у этой девицы есть любовник, и хочу, чтобы вы выяснили это.

Я немного подумал, а потом сказал:

– Ну, допустим... А если этого любовника нет? Что тогда?

– Тогда я хочу, чтобы вы отправили к ней кого-либо, кто сможет её соблазнить. От этого мужчины нужно будет только чтобы он затащил её в постель и снял на камеру всю сцену. А потом каким-либо образом сделал так, чтобы эта запись оказалась у моего сына.

Я внимательно посмотрел на неё и встал:

– Я боюсь, вам придётся обратиться в другое агентство. То, что вы предлагаете мне – идёт вразрез с моей совестью.

– Послушайте, ну что вы говорите? Если она действительно его любит и устоит против этой попытки, клянусь, я умою руки. Ну а если нет, значит, она способна на измену и неважно, кто это будет – ваш сотрудник или какой-либо мужик со стороны. Тогда вы априори будете виноваты в том, что не оказали мне сейчас эту услугу.

Я опять сел в кресло. Дела в агентстве и так шли неплохо, и я мог бы отказаться от её предложения. Внимательно, цепким взглядом ещё раз посмотрел на неё: одежда строгая и неброская, но из хороших тканей, видно, что сшита на заказ – брючный костюм чёрного цвета, ярко-красная блузка с расстёгнутой верхней пуговицей, совершенно не попытка соблазнить кого-то, а всего лишь потому, что ей так удобно, дорогая кожаная обувь – на неё я обратил внимание, когда она входила. Идеальный маникюр, стройная фигура, какая-то «пантеристость» и гибкость в каждом движении. Из украшений только золотое колечко на пальце – обручальное. «Должно быть, муж обожает её» – подумал я. Она была вся мягкая, спокойная и деликатная – но это было всего лишь некое прикрытие, оболочка. Этакая кошка на мягких лапах, которая в определённый момент, совершенно неожиданно, может выпустить свои наточенные когти...

Трудно было понять, что у неё на душе и какие эмоции она испытывает. Предельно ясно было только одно – она безумно любит своего взрослого сына, и скорее всего, он у неё единственный. Словно прочитав мои мысли, она заговорила:

– Послушайте, я никогда не была этакой «яжмамашкой», сыну мы с мужем всегда давали чуть больше свободы, чем это нужно было бы. И вот итог... По идее, он должен хорошо разбираться в людях, но это не тот случай, и я не понимаю, что он нашёл в этой девице.

– Но вы пытались как-то отговорить его, запретить? – я понял, что она не уйдёт просто так.

– Да, но любое отрицательное мнение о ней он воспринимает в штыки и распускает иголки в разные стороны, как тот ёж, который живёт у нас в саду в загородном доме. Он считает, что достаточно опытен, чтобы разбираться в людях и, как завзятый максималист, не принимает ничьих мнений, кроме своих. Вероятно, это всё от неправильного воспитания, хотя мы всегда старались воспитывать его, ни в чём не перегибая палку.

Мне нравилось, как она говорит про себя и мужа «Мы». Я понял, что у них достаточно крепкая семья.

– Что же... давайте попробуем – не совсем уверенно произнёс я – сами понимаете, что ваше дело крайне необычно, и я не могу гарантировать вам какой-либо положительный исход.

– Я знаю. Мы не слишком богаты, но я привыкла к честности и чёткости, особенно в отношении денег. Поэтому буду платить вам по вашему прейскуранту столько, сколько положено.

– Но у меня есть к вам ещё один щепетильный вопрос – а что если у нас с вами всё получится? И ваш сын получит эту, гм... информацию. Вы не боитесь, что он... ну, что-нибудь предпримет не совсем хорошее по отношению к себе?

Она улыбнулась только уголками губ:

– Он сын своей матери. У него разумная голова, математический склад ума и совсем не романтический характер. Вряд ли он пойдёт что-то делать с собой из-за какой-то там, простите, шлюхи.

– Что ж, мне нужна в первую очередь информация...

– Да – она достала фотографии из своей чёрной, элегантной сумочки – вот, это она.

Я всмотрелся в фото – типичная современная девушка с длинными нарощенными ресницами, губами-уточками, огромными ореховыми глазами и длинными волосами. Следующее фото было фото сына моей теперь уже клиентки – взгляд ботаника, добрая улыбка на круглом лице, карие глаза, признаки излишнего веса. Ничего особенного – типичная внешность программиста. Интересно, что же эта девчушка нашла в нём? Или? Обычное мнение, что с двумя детьми никому не нужна?

– Сейчас она уехала в соседний городок – клиентка назвала небольшой город в шестидесяти километрах отсюда – там проживает её мать, сейчас она заболела и ей нужна помощь. Опять же, по её словам... Адреса я не знаю, у меня есть только номер сотового этой девицы. Сын живёт один в съёмной квартире, хотя у нас достаточно большая квартира и есть загородный дом. Я подозреваю, что он просто не хочет следить за порядком – там он может работать с едой, разбрасывать вещи, ложиться спать и вставать тогда, когда хочет.

Она предоставила мне всю необходимую информацию, мы подписали договор, она оплатила аванс и сказала звонить в любое время – она всегда возьмёт трубку и ответит мне. Так же она предоставила телефон своего мужа, который знал о её планах.

Когда она ушла, захватив свою красную, с широкими полями, шляпу и сумку, я некоторое время подумал, а потом нажал секретаршу Любовь Лаврентьевну. Да-да, не удивляйтесь, моя секретарша – это не длинноногая красотка в мини, Любовь Лаврентьевна с её прошлым опытом работы заменит двадцать таких!

– Люба – сказал я – отыщите мне Грехова. Срочно.

Она отчеканила, что в течение нескольких минут свяжется с ним, а я откинулся в кресле и стал думать дальше.

Я бы никогда не согласился на это дело. Но много лет назад меня самого обманула жена, которую я безумно любил и которой безоговорочно верил. И если бы не моя мама, которая «вскрыла» этот «нарыв», не моя проницательная и умная мама, я бы так и ходил с ветвистыми рогами на голове.

Я решил, что эта клиентка мне напоминает мою мать, и помнил, как я был тогда благодарен ей. Слава богу, у этого первого брака не сложилось с потомством, моя жена ушла от меня в том, в чём когда-то пришла ко мне.

Поэтому я прекрасно понимал мою клиентку. И ещё – я знал подобных женщин, интуиция у них работала, как часы...

Глава 2. Лиля

Когда эта... даже не знаю, как её назвать, появилась в жизни нашего сына, я с трудом сдерживала себя, дабы не оттолкнуть Игоря.

Он и так достаточно сильно изменился в последнее время, и по моему мнению – точно не в лучшую сторону. Зря в своё время мы давали ему столько много свободы. А всё Саша, мой муж – "Пусть мужик растёт мужиком", "Мужчина должен быть самостоятельным". Теперь пожинаем плоды этой пресловутой самостоятельности. А ведь всё идёт из наших с Сашей семей – мы с трудом вырвались из-под опеки наших родителей, очень быстро поженились и уехали "пытаться счастья" в большой город. За него, как и за меня, в своё время практически всё решали родители. Мы считали это ошибкой и в воспитании сына сделали всё ровно наоборот. И наша ошибка была в том, что мы не нашли золотую середину...

Игорь достался нам очень тяжело. Именно так – «нам», Саша во время беременности носился со мной, как с писаной торбой – моё крепкое здоровье дало трещину, и мы только и мечтали о том, чтобы наш мальчик поскорее появился на свет.

После рождения Игоря мы решили, что детей больше не хотим... Смеясь, называли наш союз "семейкой чайлдфри", и на все вопросы недоумевающих друзей отвечали только одним – что Игорю нам достаточно, мы очень сильно любим его, и детей больше не хотим.

Игорь не доставлял нам никаких хлопот – он был странным ребёнком: не пакостил, не орал в магазинах, если по поводу чего-то слышал твёрдое «нет», в подростковом возрасте не было обычных подростковых проблем, с которыми сталкиваются большинство родителей. Он всерьёз занимался спортом, много читал, любил путешествовать и с его миролюбивым и открытым характером у него было много друзей.

Я очень надеялась – а все родители возлагают на детей какие-либо надежды – что сын пойдёт по стопам отца, Саша к тому моменту хорошо поднялся по карьерной лестнице и вскоре открыл свой небольшой бизнес, но жизнь распорядилась по-другому. Игорь выбрал профессию программиста и теперь все его мысли были заняты только программами, компьютерами, системами и всеми сопутствующими этому "удовольствиями".

Я знала, что он дружил с девочками, некоторых даже приводил к нам знакомиться, и многие из них пришлись мне очень по душе. У меня нет той материнской ревности, присущей многим современным мамочкам. Я не горю желанием становиться бабушкой в ближайшем будущем и мне становится смешно, когда я представляю себя в этой роли. Я – увлекающаяся скалолазанием, до сих пор с мужем посещающая иногда ночные клубы, бегающая по утрам, имеющая разносторонние увлечения, и вдруг – бабушка! Ну уж нет!

Тем страшнее мне стало, когда мы с мужем узнали, что наш тюфяк, а после такого я по-иному и назвать его не могу, связался с этой... Ну вот какое слово тут подберёшь! Порядочного – никакого!

Но наш сын же привык к пониманию! А в его понимании, понимание – это когда родители беспрекословно принимают его точку зрения, и не смеют высказать своё собственное мнение.

Когда я мягко намекнула сыну на то, что это не самая подходящая для него партия, учитывая, чем девочка прозанималась сознательные годы, он ответил, покачав головой, что я совсем её не знаю, чтобы судить об этом. Словно у меня, как у матери, не больше жизненного опыта, чем у него, двадцатидвухлетнего сосунка! Сколько отец ему внушал, что родители знают больше его и лучше его, в силу жизненного опыта, но он, с его максимализмом, не привык слушать никого, кроме себя.

Итак, как только у Игоря появилась возможность – а к тому времени он устроился на работу помимо учёбы – он снял квартиру для себя и этой... и свинтил.

А на майские праздники позвал нас в гости. И мы пошли. Просто интересно было посмотреть, что за фигура настолько завладела мозгами нашего сына, что он не видит никого, кроме неё и программирования своего.

Мой Саша, будучи человеком спокойным и рассудительным, сказал, чтобы я не вспыхивала сразу (это зная мой характер), чтобы присмотрелась к ней спокойно, нашла слабые стороны (а, по моему мнению, у неё одна слабая сторона – ...не буду пояснять, какая, думаю, все и так поняли, что она слаба на одно место), а потом уже можно будет что-то предпринимать.

Сказать, что она мне не понравилась от слова совсем – это ничего не сказать. Малообщительная, высокомерная особа, периодически стреляющая глазами в моего Сашку (он только хмылялся от этого), всеми силами пыталась дать понять, что она безумно обожает Игорька.

Но вот что эта худосочная, высокая, намалёванная девица нашла в моём сыне, который абсолютно ей не подходит – непонятно. Дети её мне тоже показались странными – пятилетняя дочь была слишком дика и пуглива, как лесной зверёк, и всё время пряталась то за неё, то за Игорька, которого – о боги! – называла папой, а двухлетний пацанёнок не слезал с её рук и было ощущение, что она его совсем не кормит, или кормит какой-нибудь современной химической дрянью – слишком он был худой. Как вспомню Игорька в два года – пухленький, ножки и ручки в складочках. Потом, конечно, изросся, но вот в том возрасте – ну прелесть, а не ребёнок!

Когда мы с мужем, уставшие от этого ужина, вернулись домой, Сашка, конечно, сразу спросил у меня:

– Ну и что ты думаешь?

– Я думаю, она выпьет из него все соки, а потом выкинет, когда встретит кого получше и побогаче. А ты?

– А я думаю – сказал Сашка – что она к нему прицепилась, потому что боится остаться одна. Ну сама подумай – перспективный парень, добрый, ну и... Как бы это помягче сказать – ни на кого не смотрит, кроме неё. И она – одна с двумя детьми. Тут на нормальных девок парней не хватает, а тут двое детей в придачу!

– И что делать? – я жалобно посмотрела на Сашку. Сашка старше меня на пять лет, он мудрый и опытный, он обязательно что-нибудь придумает!

Он подошёл ко мне, помог снять джинсовый пиджак, обнял крепко-крепко, стёр выступившую слезинку на моей щеке:

– Лиль, мы хорошо подумаем. Вместе. Во-первых, надо попытаться ещё раз с ним поговорить, но так, чтобы не оттолкнуть от себя, тщательно подбирая слова. Если это не поможет, то будем искать другие варианты. А теперь – он подхватил меня на руки – у меня есть на тебя некоторое планы, а потому я хочу, чтобы ты выбросила всё из своей прелестной головки и занялась более важным делом – своим мужем.

Разговора с Игорем не получилось. Да я особо и не рассчитывала. Когда мы попытались внушить сыну, почему ему не подходит эта девушка, он дал нам понять, что ничего не желает слушать. В конце концов, мы с ним поссорились, и он ушёл, хлопнув дверью.

Потом, правда, позвонил мне и извинился, но попросил больше в его дела не вмешиваться, заметив, что свою жизнь он будет проживать сам, делая свои ошибки.

Что же... нам не оставалось ничего другого, как искать тот самый "выход".

Думала я долго, сомневаясь, взвешивая все «за» и «против», муж тоже искал варианты того, как можно сделать так, чтобы эта...оставила в покое нашего сына.

Появилась мысль предложить ей деньги и попросить уехать в ту дыру, откуда она явилась и где проживала её мать, но мы откинули этот вариант, как достаточно опасный. Узнай об этом Игорь – не простит нам никогда, а с его характером после такого мы можем вообще не увидеть больше нашего сына.

Пока наконец наш общий друг, заметив наше с Сашкой состояние, не спросил, в чём дело. А когда мы поведали Аркадию Яковлевичу ситуацию с Игорем, он предложил шикарный вариант – обратиться к детективу, и даже посоветовал нам агентство.

У Аркаши здесь был свой интерес, так как он и его супруга – крёстные Игоря, и тот любит его, как собственного сына. Они достаточно интеллигентные и обеспеченные люди, для нас с Сашкой как родители – мудрые, опытные, да и старше нас намного, поэтому мы выслушали советы Аркаши и вечером обдумали всю ситуацию.

Так я оказалась в офисе у Доброго. Я рада, что он согласился помочь – он представлялся мне человеком крайне тонкого ума, человеком, который может с помощью хитрых комбинаций получить желаемое и добиться того, чего хочет. Я очень надеялась... Нет, не так – я была уверена, что у него всё получится.

На следующий день он позвонил и сказал мне, что подобрал для работы с моим делом человека, который незамедлительно отправится в город N, чтобы отыскать там девицу сына. Сначала он проследит, чем она вообще там занимается, а потом будет действовать в зависимости от ситуации.

После он прислал мне фото этого Грехова. Да, мужчина был хоть куда! Такой, пожалуй, больше подошёл бы этой силиконовой кукле с надутыми губами. Представительный, лощёный, с благородным лицом, квадратным подбородком с ямочкой, пухлыми, чувственными губами, он походил на модель, сошедшую с обложки какого-нибудь ELLE. К тому же было видно, что он достаточно хорошо физически развит, и, если что, сможет дать отпор. Грехов должен был выехать в N сегодня же вечером, получив от шефа необходимые инструкции. После он обязался связаться с Добрым для первого доклада, и я с нетерпением ждала этого.

На следующий день я была, как на иголках. Муж старался развеселить меня, подтрунивая надо мной, но, если раньше мне это нравилось, теперь просто вызывало раздражение. Я стала ловить себя на мысли, что история с сыном выводит меня из себя и не даёт спокойно жить.

Муж очень меня любит, и все трудности мы всегда преодолевали вместе, пройдя через многое. Сможем ли мы и здесь достойно выйти из ситуации? Надо было в своё время следить, с кем общается сын... Интересно, где он познакомился с этой... Наверняка в каком-нибудь магазине, на большее она не способна.

На работе я постаралась погрузиться в цифры, договора, важные бумаги, и мне даже стало легче, когда муж собрался и поехал на очередную встречу. К вечеру мне позвонил Добрый и сразу перешёл к делу:

– Мой сотрудник сегодня целый день провёл в слежке за объектом, но ничего подозрительного не обнаружил – аптека и магазин, больше она никуда не выходила, к ним тоже никто не приходил. Конечно, в течение одного дня невозможно получить информацию, а она молодая женщина и сидеть вот так в квартире днями не будет, поэтому в течение ещё трёх-четырёх дней мой сотрудник будет вести наблюдение. И всё-таки кое-какая информация у меня для вас имеется. Думаю, что она будет вам важна...

Глава 3. Грехов

Я всегда хотел заниматься чем-то неординарным, вечно тянуло в некую авантюру, да так, чтобы дух захватывало. Все знакомые так и называли меня – авантюрист и искатель острых ощущений. Друзья мои занимались семьёй и работой, а я подался в детективное агентство Доброго, а к ним приходил отдохнуть душой и расслабиться после рабочих будней.

Когда Добрый вызвал меня для того, чтобы проинструктировать по поводу следующего дела, и я узнал его суть, то сначала, честно говоря, удивился.

– Герман – сказал шеф – это дело ну просто создано для тебя...

Он пояснил мне основные моменты, а потом дал в руки фото этой девчушки. Ну что ж, обычная современная девушка, вид немного неприступный и высокомерный, но это нормально для таких, как она. Ухоженная, губки «рабочие» "уточкой", длинные волосы... Девушки сейчас однотипные пошли – ну ничего интересного, никакой изюминки, сплошь и рядом гламурное царство с нарощенными, как у бурёнок, ресницами, и длиннющими наманикюренными ногтями.

В силу моей профессии мне часто приходится сталкиваться с женским полом, но среди них, да и вообще, я ещё не встречал девушку с естественной красотой и тонким, гибким умом. Эх, где их таких искать?! В библиотеках, что ли? Потому до тридцати я и не женился.

На следующий день после получения инструкций от шефа я отправился в город N. Честно говоря, я не понял, зачем Доброму это было нужно, и как эта загадочная дамочка смогла его уговорить взяться за это дело. Мне совсем не хотелось играть мачо, и я втайне надеялся, что у этой девчонки всё-таки кто-то есть. Ну не может девушка с такой внешностью и с таким... гм... поведением влюбиться в такого «ботаника», как сын этой Лилии. Такие девочки, как правило, очень расчётливы и ничего не делают просто так.

Я очень быстро отыскал в этом маленьком сером городишке объект моего наблюдения. Дождался, когда она выйдет из дома, немного последил за ней – ничего необычного, быстро прошла в магазин, по пути "зацепившись языками" с какой-то знакомой, потом вернулась назад, и я смог осторожно проверить, в какой квартире она живёт.

Выглядела она эффектно, сразу было видно, девушка умеет "подать себя". Немного подумав, я вышел из машины и направился к соседнему подъезду, около которого на скамейке мирно грелись бабульки.

Всем давно известно, что бабушки – это очень разговорчивый контингент, а тем более, когда появляется новое лицо, – товарки-то уже давно поднадоели – можно рассказать все новости, что-то обсудить, осторожно задавая вопросы и получить очень много бесценной информации абсолютно бесплатно.

В своей деятельности я не раз пользовался этим приёмом и чаще всего, довольно удачно. Вот и в этот раз я стал приближаться к бабушкам, внимательно следя за их реакцией. Старушки как-то сразу приосанились, приняли подозрительный вид и стали рассматривать меня с нескрываемым интересом. Когда я подошёл ближе, самая бойкая из них, вся какая-то аккуратненькая, словно фарфоровая, старушка, в синем платочке и пушистых тапочках, спросила меня:

– Ково-то ищешь, милоч?

– Да – ответил я – я слышал, в этом доме продаётся квартира, хотел бы приобрести. Вы не знаете, кто продаёт?

Бабульки попереглядывались, покачали головами, и тогда я спросил:

– Не двадцатая квартира, случайно?

Бабки дружно замахали руками:

– Не-не-не, да ты чё милоч? Чтобы Клавка-алкоголичка продала свою квартиру?! Да она квартплату-то заплатить не может, вся в долгах, тьфу!

Видимо им, аккуратным плательщицам, была противна сама мысль о том, что в их доме живёт та, которая не платит квартплату.

– Так может поэтому и продаёт? – опять спросил я – себе что-то поменьше купит, долги заплатит.

– Да ты что, милоч?! Она ж не просыхает! Клавка-то! Вон, дочь с детьми приехала, она и то остановиться не может, всё празднует! Как токмо дети-то живут в такой атмосфере!

– А зачем же дочь приехала, если знает, что она пьёт?

– Да у ей тут сердце прихватило – поддержала разговор другая старушка, повезло мне – бабули попались очень словоохотливые – она спужалась, да и вызвонила её. Привёз её сюда какой-то паренёк, Клавка-то потом тут болтала, что муж ейный.

И бабуля при этих словах авторитетно подняла указательный палец.

– Да какой муж?! – пропела другая – мууж! От осинки-то не родятся апельсинки. Клавка нагуляла пятерых, все теперь незнамо где болтаются, все от разных мужьёв, да и эта туда же – сначала с одним потыркалась, он узнал о том, что она брюхата, да и слился, потом со вторым та же история. Мууж!! Если хороший парень – то жалко его, зачем ему такая профурсетка!

И бабули, не обращая на меня внимания, продолжили свою болтовню. Я ещё немного послушал их, приняв во внимание те факты, что Клавдия пьёт давно от своей несложившейся жизни, что дочь её – самая младшая в семье, и что те, от кого она заимела детей, живут в этом же городе. В конце их болтовни одна из бабок сказала:

– Видела я этих голубков на днях, вечером, дня три назад. Стоят вон там, за деревом-то, милуются.

Остальные её собеседницы напряглись и вытянули шеи:

– Да ты што?! И с каким ты её видела, с первым, али со вторым?

– Да с тем, от кого младший, со вторым, значит. Один мужик не успел уехать, второй уж нарисовался. Тьфу, никакой гордости у бабы нет!

При этих словах я почувствовал, что это тот самый случай, который поможет нам быстро завершить дельце – предстояло дождаться, когда она пойдёт на очередное свидание, заснять всё на фотоаппарат и предъявить доказательства этому наивному влюблённому юноше.

Итак, всё было понятно – девчонку взяла ностальгия по отношениям с прежним парнем, отцом ребёнка, тут подвернулась мамаша с её болезнью, и малышка, "ничтоже сумняшис", наострила лыжи в сторону своего серого городка.

Дельце оказалось гораздо легче, чем я предполагал, тем более, уж очень не хотелось играть героя-любownika. В своё время я прошёл курсы актёрского мастерства, и с успехом применял эти знания, но теперь мне совсем не хотелось этого делать. Нет уж, лучше не моими руками!

Я просидел в машине до самого вечера. Хорошо, окна выходили во двор, и я беспрепятственно мог наблюдать за движением силуэтов в этих окнах, которые не знали ни тряпки, ни штор.

Когда я совсем разочаровался было, а на город опустилась тёмная пелена позднего вечера и по улицам стали прохаживаться желающие найти приключения, алкаши и бомжи, где-то мяукали бродячие коты и тявкали собаки, около подъезда вдруг появилась мужская фигура высокого роста в тёмном пиджаке и джинсах.

Вскоре дверь открылась, и из него выпорхнула она. На плечах у неё был лёгкий шарф, но она зябко куталась в него, словно бы мёрзла. Он неловко чмокнул её в щёку, и я успел заснять этот момент, тем более, ракурс был крайне удачным. Она быстро сказала ему: «Привет», и они отошли в тень дерева. Несмотря на это, мне хорошо были видны их тёмные фигуры, а моя

техника самого высокого уровня позволяла беспрепятственно делать фото, приближая ракурс настолько, что без труда можно было различить и их жесты, и выражения лиц.

Вот он осторожно проводит рукой по её локону, а она чуть наклоняется, словно хочет щекой прижаться к его ладони. Вот она смотрит на него с таким выражением животной страсти на лице, словно хочет прямо сейчас кинуться в его объятия. Вот он сжимает в руке её хрупкую ладонь с тонкими пальцами и долго не выпускает. Вот около двери подъезда она склоняет голову к его плечу, и они долго стоят так, застыв, не в силах оторваться друг от друга...

Всё, Грехов! Твоя миссия закончена! Это ли не доказательство ранее существовавших и до сих пор неувядших чувств?! Если этот наивный парнишка не поверит этим фото – я сочту его сущим дураком!

Я тут же скинул на почту шефу кратко информацию, которую я выяснил и фотки, сделанные только что. Потом набрал его номер:

– Шеф, глянь почту, у меня для тебя там кое-что интересное – а через несколько минут молчания спросил – я могу возвращаться?

– Нет, Герман, сиди пока там. Посмотрим, как мальчишка среагирует на фото. Скажем так – они могут о чём-то говорить, эти фотографии, но... Это не столь убедительно. Если бы они хотя бы целовались – уже было бы другое дело, а это... Не знаю пока, как среагирует на это сын клиентки. Слушай, купи там симку, дам его номер, отправь ему эти фото, симку потом сразу выкини. Ну всё, как обычно, не мне тебя учить...

Я со вздохом согласился. Что же, Добрый в чём-то прав. Если этот парень влюблён в неё без памяти, он постарается найти сотни тысяч оправданий её свиданию с этим незнакомцем. Тогда потребуются более решительные меры.

А пока... Надо подыскать в этом городишке приличную гостиницу.

Время было уже час ночи, когда я вошёл в небольшой, но уютный номер, стоивший мне, кстати, не так уж дёшево. Я разделся, протопал в душ и голый рухнул на прохладные простыни. Что-то подсказывало мне, что играть героя-любownika всё-таки придётся.

Глава 4. Полина

Мне не повезло с самого начала. Моя так называемая семья – это вечно пьющая мать, её бесконечные и такие же бестолковые сожители, и мои братья.

Именно поэтому я всегда хотела другой жизни. Мать постоянно говорила мне, что я – это досадная случайность, и ничего более. Я не чувствовала от неё ни любви, ни поддержки, ничего. Именно поэтому я всегда страстно хотела иметь семью – нормальную, хорошую семью, полную противоположность моей семье.

Наверное, именно поэтому я с раннего возраста начала убегать из дома, встречаться с мальчиками и подсознательно искать тех, кто будет меня любить. Любить просто так, только потому, что ты есть.

В девятнадцать я уехала в соседний город, и поселилась там у подруги. Я поступила в колледж и мне удалось найти хорошую подработку, которая позволяла снимать небольшую коммунальную квартиру и более-менее одевать себя и питаться.

Я решила, что сейчас для меня важно закончить учёбу и работать, чтобы потом была возможность поступить в ВУЗ. Работа официанткой в приличном ресторане была довольно тяжёлой, я мало отдыхала, но зарплата радовала, кроме того, постоянно были чаевые от клиентов. Мне нравилась та моя жизнь – я была независима, училась, работала и мечтала только об одном – поскорее окончить колледж и поступить в институт. Пока на моём пути не встретился Роман.

Не сказать, что я его очень сильно любила. Нас сблизило то, что мы были из одного городка и знали друг друга по школе. Он нравился мне своей надёжностью, обеспеченностью, кроме того, он был заботливым и внимательным. Мне, которой так не хватало тепла от матери в детстве, это было очень важно.

Мы довольно долго были вместе, но всё закончилось печально – я забеременела, а Рома поставил мне условие – или аборт, или я остаюсь одна с ребёнком.

Я тогда осознала, что ребёнок – это та самая безусловная любовь, на всю жизнь, это тот человек, который никогда и ни при каких обстоятельствах не предаст тебя. Мне было жалко терять эту кроху и ещё я боялась, что после этого не смогу больше иметь детей. И я решила на то, чтобы расстаться с Романом.

Как я жила всё это время! Сейчас даже вспоминать удивительно. Уехала к матери, которая, узнав о моей беременности, прогнала меня с криками, что её опыт ничему меня не учит, что она не пустит меня на порог с ребёнком, что я, видимо, хочу повторить её путь...

Я опять уехала к подруге, и там на свет появилась Настя. Так я прожила на детские пособия и случайные подработки два года. Спасибо моей подруге – она помогала мне, чем могла, таких друзей ещё поискать надо. Но конечно, я не могла постоянно пользоваться её добротой, ведь мне нечем было отплатить ей, кроме хорошего отношения и помощи по дому, и я уехала опять к матери.

Увидев Настю, она растаяла и приняла нас. Я помню, что мы долго плакали на кухне тогда вдвоём, уложив Настю спать. Мать как будто отошла, оттаяла душой и даже стала меньше употреблять алкоголь.

Через год я познакомилась с Денисом. Это была настоящая любовь – с первого взгляда. Он полюбил меня и Настю, и мы много времени проводили троём. Денис был романтиком – не работал, не учился, пел на гитаре в переходе, сочинял песни, и ему нравилась такая жизнь. А я хотела, чтобы у нас с ним была настоящая семья, и потому стала аккуратно подталкивать его к мысли о том, что пора бы ему найти какую-нибудь работу, если он хочет, чтобы мы были вместе.

Но он прервал меня на половине фразы поцелуем, глубоким и крепким, и сказал, что он очень ценит свою свободу, а работа – это не есть свобода, и деньги тоже. И спросил при этом, что ведь я люблю его таким, какой он есть? Я утонула в его глазах и согласилась, что действительно люблю его.

При этом я не переставая думала о том, что жить с ним вот так мы не сможем. Детских пособий хватает только на содержание Насти, и вообще, мужчина должен обеспечивать семью. И я стала думать, как замотивировать его на то, чтобы он начал уже как-то шевелиться.

И придумала – я решила забеременеть от него и родить ему сына. Ведь он так любит меня, что сделает всё ради этой любви и нашего совместного ребёнка – я была в этом просто уверена.

Как же глубоко я ошибалась! Когда я сообщила ему о том, что скоро он станет папой, Денис некоторое время молчал, а потом повторил мне свою фразу про то, что больше всего в жизни он ценит свободу... На меня словно ушат ледяной воды вылили.

Делать аборт было поздно, мать пришла в негодование от моего, как она сказала, «тупизма» и глупости. Я опять уехала с Настей к подруге.

Когда Вовке исполнилось два года, я встретила на своём пути Игоря. Он был младше меня, но несмотря на это, не по возрасту рассудительным и целеустремлённым. Я вдруг поняла, что это то, что надо, даже моя подруга, познакомившись с ним, сказала, что наконец-то мне попался стоящий мужчина в этой жизни.

Я старалась завоевать его сердце любыми способами и мне это удалось. Именно тогда я мысленно поблагодарила ту женщину, которая произвела на свет такого мужчину и воспитала его. Он был из полной нормальной семьи, очень любил рассказывать про мать и отца, и я завидовала ему той самой белой завистью, и понимала, что вот он – мой шанс, обрести рядом надёжного и любящего мужчину.

Кажется, я не очень понравилась его родителям, но я пообещала сама себе, что завоюю их сердца, и в мечтах уже видела себя любимой невесткой этой стильной, утончённой женщины и этого эффектного мужчины. Я видела, как сильно они любят своего сына и очень жалела, что в своё время у меня не было подобной родительской любви...

С Денисом я столкнулась случайно, когда Игорь привёз меня к матери, и я осталась с детьми ухаживать за ней, поскольку она заболела и ей требовалась помощь. Мы встретились в магазине, я хотела уйти, но он перехватил меня у выхода и стал шептать о том, что он очень скучал, и был дураком полнейшим, что тогда отпустил меня...

Я что-то чувствовала к нему ещё до сих пор, но не могла предать Игоря, все мои мечты о нормальной семье и будущем были связаны только с ним. Потому я сказала Денису, что не свободна и поспешила уйти. Но через несколько дней он пришёл ко мне вечером, потом снова, и снова.

Между нами ничего не было – я выходила на улицу ненадолго, и мы сидели на скамейке. Не знаю зачем, но мне тогда нужно было его общество. Наверное, для того, чтобы убедиться, что я к нему больше ничего не чувствую, а зная его сумасбродство, ещё и не хочу иметь с ним ничего общего.

А через несколько дней после нашей последней встречи внезапно приехал Игорь. Он не стал подниматься в квартиру, – один вид моей матери вызывал у него чувство свирепости – он позвонил мне и в голосе чувствовался такой холод, от которого у меня свело между лопаток. Неужели я опять ошиблась, и пока меня не было, Игорь встретил другую девушку? Но ведь он никуда не ходит! Его любовь – это я и программирование! Только вот интересно, кто из нас на первом месте? Почему-то раньше я об этом не задумывалась...

Я с нетерпением спустилась вниз, прямо как была, в домашних шортах и шлёпках на босу ногу, и хотела сразу обнять его, но он вдруг отстранил меня, и просто спросил:

– Поля, вот это что?

Я уставилась на экран телефона, который он сунул мне под нос и увидела фото наши с Денисом. Я сразу поняла, что сняты эти фото очень хорошо и качественно, с расстояния, максимально близкого к тому месту, где мы находились, и конечно, говорить о фотошопе не было никакого смысла, да и врать я никогда не умела. В это время он заговорил, таким же холодным и спокойным голосом, как по телефону. Даже мужчины старше меня никогда не позволяли себе так со мной разговаривать, а его голос делал из меня просто зомби... Он умел так – спокойно, холодно и расчётливо, с программистской точностью подчинять себе:

– Я не из тех, которые устраивают бесполезные мужские истерики, увидев такое. Сначала я бы предпочёл услышать хотя бы какие-то объяснения, а потом я решу – стоит мне им верить, или нет. Хотя бы потому, что я очень не желаю носить огромные ветвистые рога на своей пусть несовершенной, но всё-таки, с наличием мозгов, голове...

Я поняла, что единственно правильный путь – говорить с ним на одной волне, с этой же тональностью. Тем более, я не хотела его потерять, а потому, вздёрнув подбородок, произнесла:

– Я и не собиралась обманывать тебя, и сама бы тебе всё рассказала. Но точно не по телефону, не по видеосвязи, а только глаза в глаза. Это Вовкин отец...

Я сказала ему всё вплоть до того, зачем мне нужно было видеть его – чтобы убедиться в моей любви к нему, Игорю, и в том, что он, Денис, мне совершенно безразличен.

Когда я всё объяснила – прямо и честно – Игорь сказал, что ему нужно всё обдумать, и, передав мне подарки для детей – о, он всегда был очень внимательным к ним! – уехал. А я проплакала всю ночь, думая о том, какая же я дура, если доверилась словам Дениса. Я даже не сомневалась, что это он причастен к тому, что эти фото оказались у Игоря. Наверняка, узнав о том, что я не одна, захотел насолить мне, чтобы я тоже страдала. Я вспомнила, что несколько раз мой телефон был в его руках – он мог запомнить или очень быстро сфотать номер телефона Игоря, уж точно понял, кто это. А потом попросить кого-нибудь из знакомых сделать наши совместные фотографии. А я-то тогда рассиропилась, как дура! Конечно, фотки выглядели так, словно мы с ним вот-вот бросимся друг к другу в объятия, прямо там, под деревом!

Когда я пришла к Денису, и просто высказала всё это, не дав вставить ни слова, он, конечно, состряпал такую физиономию, словно абсолютно ни при чём. Но это ему не помогло, потому что никто, кроме него, не мог быть причастен к тому, как эти фото оказались у Игоря. Кроме того, Игорь обмолвился, что пытался вычислить, откуда были отправлены смс с фото, и ноги всех этих действий растут именно отсюда. И кто тогда может быть к этому причастен, как не Денис?!

Через несколько дней Игорь позвонил мне и сказал, что он всё взвесил, обдумал, и пришёл к выводу, что эти фото – не повод для ревности, и что он готов мне дать шанс.

Я поняла, что больше у меня не будет права на ошибку. Я действительно не встречала таких людей как Игорь – он был благородным, преданным и любил моих детей... Что мне ещё было нужно?

Откуда же я знала тогда, что скоро в моей жизни появятся люди, с помощью которых она перевернётся с ног на голову?!

Глава 5. Грехов

Я так и думал, что этот неопытный в общении с женщинами пацанёнок простит Полину. Он ведь совершенно, видимо, не в курсе, какими коварными могут быть женщины. И так, мы потерпели фиаско, причём полное – Игорь простил девчущку, а Полина отправила на все четыре стороны своего воздыхателя из прошлого, абсолютно безосновательно обвинив его в том, что он слил информацию Игорю о их встречах.

Мы с Добрым прекрасно понимали, что теперь Полина будет крайне осторожной, а значит, надо было выждать время, прежде чем включить «мачо» и начать игру в героя-любownika. Но этого не пришлось делать.

И в то же время какая-то внутренняя убеждённость, что не всё в этом деле чисто, не давала мне покоя. Я сначала не мог понять, в чём же дело, и что коробит меня во всей этой ситуации. Начав анализ с мелочей – поведения и внешности Полины, я вдруг понял, что смущало меня. Каждодневно я следил за ней, начиная с самого утра и не замечал самого очевидного, того, что было прямо под носом.

Я расскажу об этом чуть позже, а сейчас... Уже который день я следил за ней, и абсолютно безрезультатно. Сидеть под солнцепёком в машине было не очень приятно, я уже выхлебал столько воды, что казалось, состою из одной жидкости. Окна в машине я открыл, создавая дополнительную вентиляцию, и прохладный ветерок приятно оведал моё лицо. Внезапно в проём открытого окна легла чья-то рука.

Я выглянул наружу и взгляд мой упёрся в морщинистое лицо словоохотливой старушки из соседнего подъезда, которая, улыбаясь идеально белыми зубами, смотрела на меня.

– Что, милоч? – хитро заметила бабуля – ещё не оставил затею купить квартиру в нашем доме?

Я внезапно закашлялся, стараясь выиграть время для того, чтобы сообразить, что ответить.

– А ведь я давно заприметила, что ты следишь за этой шлёндрой, Полькой. Уж не знаю, зачем тебе далась эта девица, но у меня для тебя есть информация – и она, хитро улыбнувшись, глянула прямо мне в глаза.

– Ну ты, бабуля, прямо Агата Кристи – прокашлявшись, ответил я.

– А мне чё делать-то целыми днями, сынок? – рассмеялась хитрая старушка – токо из окна глядеть, да вот пока зреньё-то позволяет, читать. Благо муженёк мой, царствие ему небесное, оставил после себя солидную библиотеку. Сам грешен был на почитать-то.

– И чё за инфа? – спросил я бабуку.

– Не, милоч, так не пойдёт. Уж не обессудь, пенсия маленькая у меня, а любая ценная информация денег стоит. Пойдём вот, чайку у меня попьём, да я тебе всё и расскажу. Вижу, что не бандит ты, бабуку не обидишь.

Я, удивляясь интуиции и умению старухи, показал ей в окно четыре пятитысячных купюры:

– Хватит?

– А то! – повеселела бабуля – ну пошли, пошли, неча тут по жаре-то трепаться – мозги растают.

В её старческой уютной квартирке было сумрачно и прохладно. При входе мне под ноги с тумбочки слетел чёрный кот, обстоятельно обнюхал, и, решив, что я не представляю для него никакого интереса, подался восвояси. Я успел только погладить его по шелковистой спинке и чуть потрепать за ушко.

Бабуля провела меня в комнату, усадила в кресло-качалку и принесла ароматную чашку чая и вазочку с конфетами. Увидев, что я сомневаюсь, усмехнулась:

– Да пей, не бойсь! Чай на травах, в лавке беру иногда в чайной, балую себя.

Я аккуратно положил на деревянный, резной столик купюры, бабуля устроилась на кресле с такой же чашкой чая, и стала осторожно прихлёбывать из неё. Потом вдруг заговорила:

– Энтот парнишка, который Польку-то привёз с детьми к матери, у неё не единственный. Да и бывший её тоже. Есть ещё кое-кто... Эти все пацаны в подмётки ему не годятся.

– Почему? – удивился я.

– Тот настоящий мужик. Старше её намного. Приезжает к ней на крутой тачке – я у нас таких в городе не видела. Тачка с водителем. Одет с иголки, цветы ей привозит, подарки детям. Я видела его всего четыре раза за два месяца, а всё потому, что приезжает он строго в определённые дни – пятого и пятнадцатого.

– А сегодня? – спросил я, холодея.

– Четырнадцатое – ответила бабуля – приезжает он строго в час дня. На людях они ничё не проявляют – она выходит уже при параде, он подаёт ей руку, садит в машину, и они уезжают.

Я разочарованно хмыкнул:

– Ну может это один из её братьев, или отец вообще.

– Ага – усмехнулась бабка – токмо чё же ей тогда возвращаться на следующий день, и какого рожна они делают в гостинице – просто общаются?

– В гостинице? – переспросил я – а в какой?

– Энта – бабка задумалась – самая крутая тут в городе-то. Чинуши в ней всякие столичные останавливаются, названье такое... Что-то связанное со временем царского правления, что ль...

– "Империал" – подсказал я.

– Во-во-во – закивала головой бабуля – она самая.

Мне это было очень на руку. Я сам остановился в «Империале», а значит, мог выяснить информацию.

– А с кем-дети-то остаются, пока она с этим мужиком?

– Да, когда у подруги у её, когда с матерью, если та не пьёт.

Я посидел, немного подумал и встал. Пора было уходить.

– Милок – бабка заговорщицки подмигнула мне – не обидь старушку. Я не скажу никому – она замотала головой – я ж знаю, чё можно говорить, чё нет... Тебя кто нанял-то?

Я махнул рукой:

– Мать мальчишки, который её сюда привёз.

– Аааа – удовлетворённо протянула она – чует материнское сердце, что эта шалава не пара-то её парнишке.

Я поблагодарил бабушку за ценную информацию и рысью устремился в гостиницу. Мне нужно было основательно подготовиться.

За стойкой ресепшена сидела молодая администратор Зоя. Улыбчивая, подтянутая, с превосходной фигурой, она стрельнула своими голубыми глазами в мою сторону, и удовлетворённо улыбнулась, когда я направился к ней.

Остановившись за стойкой, я протянул ей коробку дорогих конфет и произнёс:

– Самой прекрасной девушке на этой планете...

– Ну что вы – она, соблюдая правила приличия, стала отнекиваться.

– Зоенька – произнёс я – мне нужна ваша помощь.

– Что-то не так? – сразу же нахмурилась она – вас не устраивает обслуживание или есть какие-то замечания?

– Нет – сказал я – всё на высшем уровне – но тем не менее, я нуждаюсь в вашем очаровательном обществе для обсуждения одной проблемы.

Ей ничего не оставалось, как пригласить меня в кабинет, дверь которого она оставила приоткрытой, во избежание пересудов сотрудников.

Мы сели за её стол. Она налила мне и себе чай.

– Вы конфетки-то кушайте – сказал я – они вкусны до безобразия.

Девушка открыла коробку и внимательно уставилась на несколько купюр, лежащих сверху конфет. Закрыв её, посмотрела на меня:

– Вы с ума сошли? Взятку дать хотите?

– Зоенька, да какая ж это взятка?! – засмеялся я – так, невинный презент. Там всего-то двадцать тысяч.

– И что же вы хотите? – она понизила голос.

Я подошёл к двери, выглянул наружу. В коридоре никого не было.

– Мне нужна всего лишь информация.

Я показал ей фото Полины на телефоне.

– Эта девушка приезжает сюда строго два раза в месяц – пятого и пятнадцатого числа.

Что ты знаешь о ней?

– Ничего – Зоя пожала плечом – её привозит мужчина, сразу видно, не наш, не местный.

Машина крутая, сам одет с иголки и денег немерено. Они идут в ресторан, с ними везде ходит водила, он же, я так поняла, телохранитель. Иногда они уезжают куда-то, скорее всего, на природу, так как моя подруга видела, как этот мужик арендовал яхту в местном клубе, вечером возвращаются и остаются в номере, а на следующий день он отвозит её домой и больше не возвращается.

Вот так – кратко, понятно, доступно.

– А в каком номере они останавливаются? – осторожно спросил я.

Она замешкалась, потом собрала деньги, спрятала их в сумочку и произнесла:

– В суперлюксе, который над вами.

Суперлюкс располагался под самой крышей. Это был пятикомнатный номер с джакузи, набитым холодильником и кроватью под балдахин. Стоил он раза в три дороже, чем мой люкс, который тоже был довольно большим и имел много преимуществ. Я постоянно удивлялся, кому мог понадобиться этот суперлюкс.

– Зоенька, скажи, а номер этот господин бронирует заранее?

– Да – Зоя открыла в компьютере какую-то программу – по интернету он бронь ставит.

Вот, завтра пятнадцатое и на завтра уже от него стоит бронь. Заезд в два часа дня.

– Спасибо – я взял в свою руку её маленькую ладошку с дорогим маникюром, и поцеловал её – ты не представляешь, что ты для меня сделала. Но прошу тебя – никому ни-ни о том, что ты здесь сегодня говорила, хорошо?

– Я поняла – улыбнулась девушка.

– Вот и славно – я послал ей воздушный поцелуй и поднялся в свой номер.

В три часа ночи, когда отель погрузился в глубокий сон с его немногочисленными постояльцами, я, взяв с собой маленький карманный компьютер, осторожно ступая по лестнице, поднялся этажом выше. В комнате горничной по этажу была тишина. Мягко, словно кошка, ступая по ворсистому ковру, я подобрался к двери.

Система входа была не простая – с помощью магнитной карты. Я осторожно снял панель, подключил провода компьютера к системе, несколько манипуляций – и, вуаля! Дверь открыта без единого звука.

За час я установил все камеры видеонаблюдения, которые были у меня с собой, не забыв при этом и джакузи, и отправился спать. Примерно в двенадцать-час дня мне нужно было оказаться у дома Полины.

Сидя в машине, я рассуждал про себя о том, что же меня смутило и не давало покоя. Так именно это – Полина всегда выглядела так, будто кого-то ждала. Даже вынося рано поутру мусор, она была накрашена и одета так, словно кто-то мог внезапно застать её.

Скорее всего, надеялась, что этот её богатенький «буратинка» может заглянуть к ней и между пятым и пятнадцатым. А он, скорее всего, связан узами... Иначе почаще приезжал бы к своей девице.

Задумавшись, я чуть не проворонил момент, когда большой, как корабль, чёрный джип подъехал к дому. Из него вышел высокий, стройный мужчина в чёрных очках. На вид ему можно было дать лет сорок семь-сорок восемь, выглядел он очень спортивно, подтянуто. "Седина в бороду" – пришло мне на ум. Почему в этом возрасте мужики практически поголовно теряют голову от таких, как Полина?

Вскоре появилась и она. На ней было лёгкое белое платье и белые босоножки на высоких каблуках, длинные волосы распущены по плечам. Она выглядела чистой и невинной, тем хуже было осознавать то, что это всего лишь личина, под маской которой скрывается расчётливая и холодная особь. Или эта дамочка надеется, что её «папик» женится на ней?

Они поехали напрямиком в отель, и я последовал за ними.

Втроём вместе с водителем/телохроном они пообедали в ресторане, и отправились напрямиком в номер, видимо, её герой-любовник соскучился по ней.

Сначала было джакузи, потом кровать под балдахин... Я не мог смотреть на это – я не понимал, как можно было вот так, и решил – пусть камеры делают своё дело, мне потом нужно будет незаметно их убрать, а запись передать Доброму.

Утром они отвезли девушку домой и уехали. После того, как горничная сделала уборку в их номере, я проник туда и собрал все камеры.

Затем через ноутбук позвонил по видеосвязи Доброму:

– Шеф, у меня бомба для вас. Ловите видео.

Некоторое время, пока оно грузилось, мы молчали. Потом я услышал, как Добрый включил запись, и удивлённо вскрикнув, пробормотал:

– Вот тебе, бабушка, и Юрьев день...

И через некоторое время:

– Молодец, Герман. Возвращайся домой.

Глава 6. Добрый

Честно говоря, я рассчитывал на то, что Герману всё-таки придётся поучаствовать в этой истории одним из ведущих героев.

Этот парень настолько обаятелен и умеет втираться в доверие, что в последующем умело и в правильном направлении дёргает за верёвочки, и такие, как эта Полина, просто покорно пляшут под властью его искусных рук.

Поэтому, когда я узнал, что после продолжительной и безрезультатной слежки за объектом, Грехов выяснил у бабки информацию о том, что эта девица встречается со взрослым мужиком, я был немного разочарован.

Но шанс всё-таки уличить её в измене сыну заказчицы был так близок и велик, что я согласился с Германом – эту возможность упускать нельзя.

Если бы я знал тогда, что увижу на экране своего компьютера, я бы, наверное, крепко подумал, прежде чем соглашаться.

Вернее, не что, а кого...

Итак, Грехов получил необходимые инструкции, разместил камеры в номере и стал следить. А когда отправил мне видео, я понял, что, пожалуй, зря мы ввязались в это.

Правду скрывать нельзя – Лиля ждёт решительным мер и действий, мы и так много времени провели впустую в слежке за этой Полиной.

Кроме того, на днях я сказал клиентке, что скорее всего, скоро дело будет закончено, и я видел, какой решимостью сияли её глаза. Она, как мать, точно раскусила эту девицу, какую бы невинность та из себя не изображала бы.

Когда Грехов прислал мне записи с видеокamer, я не поверил своим глазам. Ситуация, и то, что я видел на мониторе ноутбука, казалась мне на редкость абсурдной.

Да, девочка была настоящей умелицей, ничего не скажешь. Честно говоря, я в глубине души надеялся, что она окажется не такой... А какой? Отличной от всех остальных, таких же, которые готовы броситься под любого денежного мужика? Да, вид у неё на фотках невинный и искренний, но в жизни это ровным счётом ничего не значит.

Скромная оболочка не есть гарантия скромного содержимого внутри. Я с каким-то омерзением взирал на эту постельную сцену. И подумал про себя – а как на это будет смотреть моя клиентка? А её сын?

Мне всё больше хотелось позвонить ей и сказать, что я верну ей гонорар, но продолжать дело не могу. Но это выглядело бы подозрительным, и конечно, она бы сразу поняла, что что-то здесь нечисто. Нет уж, лучше я открою ей глаза на это бесстыдство – она мужественная, выдержит... А вот её сын... Он ещё совсем молод, молокосос... Как посмотрит на всё это? Я вспомнил её слова: "Он сын своей матери...", что же, значит, она сможет сделать так, чтобы этот эпизод для него был всего лишь эпизодом – неприятным и болезненным, но оставшимся в прошлом.

Я позвонил ей утром, была суббота, и она сразу ответила на звонок. Где-то вдалеке их квартиры мирно бормотал телевизор и слышался голос её мужа, мерно вычитывающего что-то из документов. Я услышал, как она поставила чашку на столик и мне казалось, что я ощущаю аромат кофе.

– Лилия, у нас для вас есть информация. Вы могли бы подъехать в офис. Кажется, дело подходит к логическому завершению, но есть один момент: я боюсь, что для вас будет шоком то, что вы увидите.

Она усмехнулась в трубку:

– Вы мне не поверите, но в жизни осталось крайне мало вещей, которые могут меня ещё шокировать. Я буду через час.

Она была пунктуальна, это я понял ещё при первой нашей встрече. Спокойно вошла в мой кабинет, всё также оставаясь в чёрных очках, но сняла их, когда устроилась напротив в кресле. У неё были необычные глаза – очень светло-голубые, с длинными ресницами, которые она даже не красила – это было не нужно, они и так смотрелись просто отлично, лично я никогда не видел у женщин подобного – обычно все красят их или наращивают, что стало модным, но ей это было чуждо. Глаза же напоминали два бездонных озера и манили своей этой бездонностью.

Я так же отметил, что в этот раз она была без шляпки, и что волосы у неё такие от природы – ухоженные, похожие на мех дорогой норки, а вовсе не парик, как показалось мне сначала.

Она усмехнулась краешком губ – похоже, она прекрасно знала, какое впечатление производят её глаза на окружающих.

Сегодня на ней был красный брючный костюм, который ладно сидел на её фигурке. Я подумал о том, что фигура у неё просто чудесная – женственная, с изгибами, и в то же время без присутствия хотя бы капли лишнего веса.

Я подошёл к ней и присел на краешек стола. Она подняла на меня свои необычные глаза и молчала, ожидая, что я начну первым.

– Лиля – произнёс я – когда я увидел это видео, я сначала решил, что верну вам ваш аванс и откажусь выполнять работу. Но потом понял, что это малодушно... Я хотел вас спросить – вы уверены, что хотите это видеть?

Она рассмеялась – неожиданно, громко и зло.

– Дооообрый- протянула она – вы жалуете меня, что ли? Не стоит! Честное слово! Моя цель – это отвадить эту девку от сына, а дальше – будь, что будет. Послушайте, давайте начнём просмотр... Не хотелось бы это затягивать.

Но я сначала спросил у неё:

– Лилия, скажите, ваш муж ездит в командировки, ну или ещё куда-то?

Она кивнула головой:

– Да, к партнёрам, строго пятого и пятнадцатого числа.

Лично для меня пазл сложился.

Я пригласил её на своё место, сам уселся рядом и включил монитор компьютера. Он был большим, современным, последняя модель, что позволяло разглядеть каждую деталь открывавшейся перед нами сцены.

Я включил видео. На экране двое сидели в джакузи – она была сверху, обхватив его коленями за бёдра, а он с упоением ласкал руками её тело под бурлящей водой и целовал маленькую, упругую грудь. Её гибкое тело при этом извивалось так, что у мужчины на экране от страсти темнели глаза.

Я наблюдал исподтишка за её реакцией – она смотрела на это всё спокойно, чуть приоткрыв накрашенные помадой губы. Я абсолютно не понимал её – она так спокойно смотрит на то, что её муж занимается любовью с девушкой сына?! Это было странно.

Мне пришла в голову мысль, что они решили действовать в обход агентства, и потому специально подослали его к ней, разработав какой-нибудь нехитрый план, вроде охмурения этой девицы. Мол, я встретил вас, и сразу влюбился, и жена мне теперь не мила...

Но это было настолько невероятным – она, такая женщина, и такой мелкий ничтожный план. Совершенно не её уровень.

Она продолжала смотреть то, что происходило на экране. Любовники переместились на огромную кровать в одной из спален. Там постельная сцена открывалась во всей красе и со всех ракурсов.

А я только и думал о том, что моя клиентка – не совсем нормальна, потому что ну как, как можно наблюдать спокойно за тем, как твой муж кувыркается с другой!

Даже её лицо за время просмотра не побледнело! Губы её чуть подрагивали иногда в какой-то непонятной усмешке, а глаза внимательно следили за тем, что происходило на экране.

А может быть, я не прав и сейчас она, отбросив в сторону обиды, только и думает о том, как она будет объяснять это сыну?

Мне стало жаль её – она пришла с целью найти компромат на девчонку, а в итоге нашла компромат на своего мужа. А ведь в день нашего знакомства я был уверен, что у них крепкая семья.

Видео закончилось. В кабинете воцарилась тишина – мне нужно было дать ей время, чтобы прийти в себя. Честно, мне было жаль её. Каких же громадных усилий ей стоило "держать лицо" – ни одной слезинки не было в её глазах, она по-прежнему выглядела решительной и собранной.

– Лиля – я легонько тронул её за плечо – вы в порядке?

– Да – ответила она – послушайте, давайте отмотаем видео назад, на тот момент, когда они приходят в номер.

Я пожал плечами, абсолютно не понимая, к чему она клонит и передвинул курсор на начало. Я заметил, как она поддалась вперёд и стала что-то внимательно рассматривать на экране.

Я не понимал, что она хотела там увидеть, и решил, что от горя, и от того, что вынуждена всё держать в себе, у неё немного «того» – поехала крыша.

Она несколько раз просматривала один и тот же момент – вот они входят в номер, он целует её, страстно прижав к своему телу, наливает ей выпить чего-то, скидывает пиджак... Вот опять подходит к ней, опять целует, уже в шею, шепчет что-то бесстыдно-жаркое ей на ухо, от чего щёки её вспыхивают.

Вот начинает раздевать её, его руки по ходу действий проникают везде, где только можно, а она, не стесняясь, громко стонет под этими руками...

Вот он относит её в джакузи и раздевается сам...

Она остановила наконец просмотр, потом подняла на меня свои чудные глаза и сказала спокойно:

– Но это не мой муж.

Глава 7. Лиля

Добрый смотрел на меня, как на идиотку, которая от горя, увидев своего мужа с другой женщиной, тронулась умом.

– Как это не ваш муж? – спросил он меня, медленно, с расстановкой, видимо, думая, что я над ним издеваюсь.

– Вот посмотрите – я ткнула пальцем в экран монитора – этот человек левша, он всё делает левой рукой. Вот он берёт бокал левой рукой, вот снимает с левой руки часы, а мой муж носит их на правой, даже эту девицу он ласкает сначала левой рукой. Кроме того, вот тут, на бедре, у него шрам, которого нет у моего супруга.

Добрый смотрел на меня так, словно видел перед собой привидение.

– У вас поразительное присутствие духа – наконец сказал он – но вы знаете, кто этот человек, если он не ваш муж?

Я немного подумала, а потом ответила:

– Да. Я просто не думала, что он будет как-либо замешан в эту историю, даже не предполагала такого развития. И мне не понятно, как и для чего он это сделал...

– Но кто это? Он так похож на вашего мужа, что не скажи вы мне про левшу-правшу, я бы не сомневался даже, что это он.

– Видите ли... У Саши есть брат-близнец. Они очень сильно похожи внешне – практически не отличить. Но вот во всём остальном они разительно отличаются друг от друга.

– Вы никогда не говорили, что у вашего супруга есть брат...

Я махнула рукой:

– И говорить не о чем... Между братьями как кошка пробежала одно время. Неизвестно, из-за чего, между прочим... Только в последнее время они более или менее начали общаться. Володя в некотором смысле позор семьи. Из-под опеки их мамы и отца он сбежал сюда, к нам, в этот город. Некоторое время жил у нас, а потом я его выставила – слишком безапелляционно вёл себя...

– Но он что-то знает о всей этой истории? Почему он с ней? С девушкой вашего сына?

Я вздохнула:

– Боюсь, нам только предстоит это выяснить. Спасибо вам, Добрый, вы выполнили свою работу. Я рассчитаюсь с вами и можете быть свободны.

Он посмотрел на меня как-то странно, потом произнёс:

– Вы позволите мне узнать конец этой истории? Очень интересно, что вы предпримите. Может быть, ещё и помощь моя понадобится...

Я некоторое время думала, потом встала, взяла флешку и сказала ему:

– Тогда поехали. Чем быстрее, тем лучше. Надо покончить с этим сегодня же. Поедем на моей машине.

Мы быстро сели в мой небольшой чёрный джип и поехали в сторону работы.

По дороге Добрый спросил:

– Почему вы сказали, что брат вашего мужа – позор семьи?

– О! Понимаете, если Саша целеустремлённый, добрый и порядочный человек, то Володя – его полная противоположность. Ничем не занимается, кое-как получил образование, живёт за счёт каких-то сомнительных связей и сделок. Кроме того, он альфонс – раскручивает на деньги богатых старушек, живёт с ними, а потом кидает. Он подкупает их своей внешностью и умением правильно поставить себя в подобных ситуациях, вобщем, что-то вроде профессионального соблазнителя. Я, честно говоря, удивлена, что он до сих пор не в тюрьме. Слишком много за ним тёмных дел.

– А почему они поссорились с Александром?

– Я не знаю. Но кое-какие предположения есть. Видите ли, я ведь сначала с ним познакомилась, с Володей. А уже потом он меня с Сашкой познакомил. Володя развязный тип, а его брат мне сразу понравился...

– Так вы явились яблоком раздора между ними? – поинтересовался Добрый.

Я кинула на него взгляд:

– Я не уверена, что они из-за этого поссорились, просто предполагаю.

– Вы покажете запись сыну?

– Пока не знаю, сначала надо всё обсудить с мужем.

Мы вошли в кабинет к Саше без стука, Добрый поздоровался с ним, а я протянула флешку:

– Саш, ты можешь мне это как-нибудь объяснить?

Он молча вставил её в компьютер и включил запись. Чем дальше он смотрел, тем более мрачнее и мрачнее становился. Потом он выключил запись и глянул на меня:

– Лиль, ну ты же видишь, что это не я...

– Я вижу, Саша. Скажи, ты что-либо говорил брату про эту ситуацию с Игорем и его... даже не знаю, как теперь её назвать.

– Только вскользь – буркнул муж – при разговоре по телефону брякнул, что Игорь связался с девицей, по поводу которой есть сомнения, и что ты собираешься обратиться к детективу.

– Скажите, Александр – Добрый вмешался в наш разговор – ваш брат знает, что вы строго пятого и пятнадцатого числа уезжаете в командировки?

– Ну да – ответил Саша – как-то раз я говорил ему об этом.

Я повернулась к Доброму и уставилась на него. В голове вертелась какая-то мысль, что-то не давало покоя, но что именно, понять было сложно.

– Подождите – сказала я – вы хотите сказать...

– Я более, чем уверен в этом – кивнул Добрый – ваш брат хотел подставить вас, Александр. В первую очередь – перед вашей женой. Потому и к Полине он ездил строго пятого и пятнадцатого, в дни ваших командировок. Вы же не сказали ему, что тоже плотно привязаны к этому делу, просто бросили вскользь, что супруга собирается нанять детектива. Вот он и рассчитывал на то, что рано или поздно его засекут с Полиной, а подумают на вас. Но он не предполагал, что ваша жена будет рассматривать такие мелочи, как привычку носить часы или пользоваться левой рукой. И про шрам на бедре он или совсем забыл, или просто не предал этому значения. Он рассчитывал на то, что ваша супруга, имея такой эмоциональный характер махом выставит вас из своей жизни и подаст на развод...

– Вы думаете, что там, с Полиной, он выдавал себя за меня? – Саша кивнул на флешку.

– Я уверен в этом. Наверняка наобещал ей горы, а она повелась, наивная.

– Но как он мог! – воскликнул Саша, хватаясь за голову – и зачем? Зачем всё это? Ну сошёлся бы просто с этой Полиной, зачем меня подставлять?

Он некоторое время ходил по кабинету, а мы наблюдали за ним. Потом он резко сказал:

– Поехали! На моей машине поедем.

– Куда? – спросила я.

– Как куда? – Саша посмотрел на меня глазами, которые просто пылали от гнева – к этому отморозку. Сейчас мы с ним всё выясним.

– Саш – я погладила его по плечу – ты не кипятишься только. И ещё – что будем делать с Игорем? Покажем ему эту запись?

– Нет – муж взъерошил волосы – нельзя этого делать ни в коем случае. Как мы ему объясним всё это? А лгать ему я не хочу. Я думаю, покажем Полине запись, предложим деньги и пусть катится себе. Игорю пусть скажет, что полюбила другого или ещё что придумает. Если откажется, тогда нам не останется ничего, как показать ему эту... грязь.

– Позвольте дать вам совет – произнёс Добрый – я бы на вашем месте не стал скрывать это от Игоря. Он не ребёнок уже, а взрослый мужчина. И я уверен, что он поймёт вас. Если вы сейчас сделаете так, как говорите, произойти может что угодно. Ваш сын может не поверить ей и начать разбираться в ситуации, не отставать от неё. Она может вернуться через некоторое время, и он пойдёт за ней на край света, а она скажет, что безумно его любит. И вам всё равно придётся показать ему эту запись.

Мы с Сашей переглянулись. В том, что говорил Добрый, было разумное зерно. Он был прав, несомненно, и нам не стоило лгать своему сыну. Поэтому сначала мы решили поехать к Владимиру, потом к Игорю и уже в самом конце ехать к Полине.

Квартира, в которой жил Володя, была шикарной, и у меня возник вопрос – откуда у него такие деньги. Наверняка опять провернул какую-то сомнительную аферу.

Володя посмотрел на нас несколько удивлённо, но по его виду было понятно, что он знает, по какой причине мы пришли. На нём был белоснежный банный халат, видимо, он только вышел из душа. Достал из коробочки толстую сигару, закурил.

– Бить будешь? – обратился с усмешкой к Саше.

Тот взял его за грудки и хорошенько потряс. Потом отпустил:

– Толку-то. Мозгов у тебя всё равно не прибавится от этого. Ты меня, сучонок, подставить перед Лилей хотел, что ли? Так у тебя не вышло. Она прекрасно знает мои привычки и наши отличия друг от друга.

Володя помолчал, а потом выдал:

– Лилька была моей первой настоящей любовью. А ты увёл её, м...ак...

– Ты с ума сошёл? – спросила я – это я к нему ушла. Потому что у нас с тобой нет абсолютно ничего общего.

– Да если бы не он, ты бы осталась со мной! Когда Сашка упомянул про ситуацию с Игорем, я сразу понял, что это мой шанс. Я знал, что он ездит в командировки по определённым числам, и стал ездить к этой безмозглой Полине. Я был абсолютно уверен, что мой племянник не рассказал ей о брате-близнеце своего отца, ведь я для него ничего не значу – я позор семьи, и навряд ли он бы вообще вспомнил обо мне. Я подговорил своего кента играть роль водилы, у бабы своей взял джип – и всё! Дело было сделано! Эта дура даже не догадалась, что я – это не отец Игоря, да ей до этого и дела не было. Её интересовало только моё финансовое благополучие, даже мои песни о любви были ей пофигу. Расчётливая дрянь... Вы мне ещё спасибо сказать должны, за то, что я вашу семью избавил от этой стервы!

– Может, тебе ещё в ноги поклониться? – вызывающе сказал Сашка – ты меня перед женой подставил, убудок. Знал, что она очень эмоциональна и может выставить меня за дверь...

– Я этого и хотел – мрачно ответил Владимир – а потом стал бы для неё утешителем... У вас получилось то, о чём все годы мечтал я – счастливая семья. Но у меня не вышло, хотя я без памяти любил Лильку. Эта самая Полина ей и в подмётки не годится. Только и ждёт какого-нибудь дурака, который клюнет на её смазливое лицо и высокий уровень умения ублажать мужчину в постели. А в остальном – пустышка...

– Но как ты теперь будешь Игорю это всё объяснять? – спросил Саша.

– С дуба рухнули? С чего я буду что-то ему объяснять?

– Нет, ты поедешь с нами. Хоть раз сделай что-то достойное в своей жизни. Сначала поедем к Игорю, потом к Полине. Иначе я тебя так отделаю, что больше ни одна старая богачка на тебя не посмотрит.

Добрый прыснул в кулак, мне тоже стало смешно. Сашка, когда им овладевали эмоции, умел выглядеть очень убедительным.

Разговор с Игорем был тяжёлым. И Добрый, и я, и Сашка старались убедить его в том, что хотели ему только добра, а потому и стали следить за Полиной. Володя же влез в эту историю с совершенно с другой целью.

Но я не сомневалась в своём сыне. Он понял, что для Полины был чем-то вроде запасного варианта, на случай, если ничего лучше она не найдёт. С одной стороны, я понимала и даже немного жалела эту глупышку – она старалась сделать так, чтобы её будущее и будущее её детей было обеспеченным. Ну, а молодость и красота в нашей современной жизни – это всё-таки некий ключ, открывающий ко всему этому двери.

Так же мне было жалко её ещё и потому, что теперь она останется и без Игоря, и без этого ловеласа Володьки.

Когда мы приехали в тот город, в котором она жила у матери и остановились у подъезда, Игорь позвонил ей и попросил спуститься – мол, соскучился и примчался. Она вышла из подъезда, улыбающаяся и довольная, но как только увидела меня и Сашу, выходящими из машины, улыбка её померкла. Следом вышел Игорь. Володька пока остался сидеть в машине, он, по договорённости, должен был выйти только тогда, когда я стукну в окно.

– Здравствуй, Полина – спокойно сказала ей я – тебе не кажется, что нам нужно кое-что выяснить?

Глава 8. Игорь

Я не сразу понял, зачем Полине надо было изображать вселенскую любовь ко мне. Мы, программёры, имеем одну очень неправильную черту характера – мы достаточно часто пытаемся всех оправдать, встать на место человека, который что-то сделал не так, почувствовать себя в его шкуре. Существует же выражение: "Сначала пройди в моих ботинках мой путь, а потом осуждай".

У Польки была нелёгкая жизнь, нелёгкая и неправильная, потому она старалась найти того, кто сможет внести в её жизнь комфорт и надёжность. Для нас же, для программёров, жизнь – это цифры, миллионы маленьких цифр на экране монитора.

Мы немного «улетевшие» в своей профессии, а потому... Потому с нами чаще всего бывает скучно.

Вот и Полюшка...заскучала. Она – креативная, яркая, и я не понимал, вот чего она со мной! Это я сейчас стараюсь оправдать её. Она видела, что я надёжный и люблю её, и всё ради неё сделаю. Но измены я бы не потерпел в любом случае, потому что никто не достоин того, чтобы быть обманутым.

Мы ехали в тот город, где жила Полина с матерью, и на душе было мутное, поганое чувство. Будто бы не меня обманули, а я кого-то обманул. Возможно, да, я обманул Полину – не оправдал её ожиданий, не смог стать настоящей поддержкой ей и её детям. И конечно, совершенно не ожидал такой подставы от собственного дяди. Хотя, чего можно было ожидать от этого прожигателя жизни и альфонса. Интересно, на какие шиши он «гулял» мою девушку? Наверное, на деньги своей очередной престарелой пассии...

Когда я услышал всю эту историю и посмотрел видео, я понял, что мама всё это делала только в моих интересах, но мне не нравилось, что она лезет в мою жизнь. А потому я задал ей вполне естественный вопрос – до каких пор она будет это делать?

Она тоже ответила довольно просто – до тех пор, пока ты не перестанешь делать глупости. Мне ничего не оставалось, как замолчать. Когда мама смотрит таким взглядом – особым, пронизывающим до печёнок – это значит, что она очень недовольна и с ней лучше не спорить.

Впрочем, какую глупость я сделал? Влюбился в девушку, у которой двое детей? А разве такие недостойны любви? Самым противным было то, что Полина с большим удовольствием отдавалась этому альфонсу, принимая его за моего отца. Она обманывала не только меня, но и маму. Интересно, а если бы это было на самом деле? Как бы она смотрела ей в глаза, общаясь? Хотя... маму было трудно провести – у неё поразительная интуиция.

Она шла к нам улыбающаяся, но, когда увидела моих родителей, улыбка её стала какой-то неуверенной, по всему её виду было понятно – она не понимает, зачем мы приехали вместе.

Я кинул взгляд на Лилю – иногда я называю её так, с её, конечно, разрешения – она была абсолютно спокойна, даже улыбалась, причём достаточно приветливо. Я несколько опешил, но она, продолжая улыбаться, спросила у Полины прямо:

– Поля, скажи, это правда, что ты спала с моим мужем?

Отец тоже был спокоен, но, когда мама задала вопрос, он улыбнулся краешком губ.

Полина как-то смешалась, опешила – она не ожидала такого спокойствия от мамы при выяснении этого вопроса. Она не сразу взяла себя в руки, а потом произнесла, обращаясь к отцу:

– Саша, скажи ей... Ты же обещал...

– А что он тебе обещал, Полина?

Поля вздёрнула свою прелестную головку (ах, эти длинные душистые волосы, как я любил их гладить когда-то!) и вызывающе ответила:

– Он сказал, что разведётся с вами и женится на мне. Нужно только подождать, ему необходимо время, так как нужно уладить разные дела с бизнесом. Вы уже не сможете родить ему ещё одного наследника, а я смогу. Кроме того, я молода и красива, со мной можно ходить на деловые встречи и приёмы.

– Ну-ну – с усмешкой произнесла мама – а ещё?

– Что он сможет обеспечить мне тот уровень жизни, который я заслуживаю. Что я и мои дети ни в чём не будем нуждаться, что он сможет показать нам весь мир...

– Поля, а как же Игорь? Он ведь любит тебя...

Полина посмотрела на меня – её щёки алели, всё-таки какая-то капля совести в ней сохранилась. Она двинулась мне навстречу, но потом неуверенно остановилась:

– Игорёчек, прости меня. Ты хороший парень, но... Я люблю твоего отца.

Я покачал головой:

– Нет, Полина, ты любишь не отца. Ты любишь его деньги.

Она посмотрела на меня презрительно:

– Я должна подумать о себе и своих детях, понимаешь. О будущем. А ждать, когда ты разбогатеешь, и сможешь обеспечить нас, у меня нет времени.

– А когда тебе попадётся кто-то богаче моего мужа, ты так же кинешь и его? – с усмешкой спросила мама.

Полина покачала головой:

– Саша – это лучшее, что есть в моей жизни – пафосно произнесла она – и согласитесь, любая долгая семейная жизнь подходит к концу. Мужчине полезно иногда сменить супругу – это новые ощущения и новая жизнь. Особенно когда очень долго живёшь с первой женой и уже выработалась привычка. Дети взрослые, опять же, и рядом друг с другом вас ничего не держит.

Мама усмехнулась. Я вдруг понял, что они с отцом стебуются над Полиной, играют с ней, как кошки с мышкой, а козырь, в виде дяди Володи, оставили напоследок.

Полина подошла к отцу и взяла его за руку. Глядя в глаза маме, она смело заявила:

– Я бы советовала вам смириться и отпустить мужа. Не просто же так он начал изменять вам. Ему будет хорошо со мной, и я многое смогу ему дать.

– Видишь ли, Поля – отец осторожно высвободил руку – я очень люблю свою жену и не собираюсь разводиться...

– Чтооо? – протянула Полина – но ведь ты обещал! Какие красивые слова ты мне говорил! Как смотрел на меня! А наши ночи, Саша? Ты уже всё забыл, что ли?

Видно было, что она очень сильно злится. Она повернулась к маме и спросила:

– А вы? Разве вы ему простите, что он изменил вам? У вас совсем что ли гордости нету?

Она почти кричала. Мама же с отцом были спокойны.

– Тебе ли говорить про гордость, девочка? – спросила Лиля.

– Полина – сказал отец – видишь ли, тут такая ситуация... Я не люблю тебя и даже не спал с тобой.

Девушка громко и истерично рассмеялась. Меня эта ситуация начала забавлять.

– Не спал? – закричала она – да ты что? А кто тогда на этой записи, которую вы мне показали? Придумал бы ты что-нибудь получше, Саша!

Мама два раза стукнула в окно машины, дверь распахнулась и появился Володя. Он спокойно посмотрел на Полину и ответил:

– Это я спал с тобой, детка.

Глаза у Полины стали похожи на два огромных тёмных озера. Как я любил эти глаза раньше! Но сейчас мне казалось, что в этих глазах – сплошная ложь и темнота. А ещё доллары вместо зрачков – много, много денег, которые так желает эта девушка.

– Что это значит? – слотнув, спросила она – кто ты?

– Это, Полина, мой брат-близнец – ответил отец за своего брата – Игорь, видимо, тебе не рассказывал... Вы с ним попали в одну ловушку. Ты безоглядно поверила в то, что он – это я, а он поверил в то, что Лиля, моя жена, увидев эту запись, сразу выставит меня вон и разведётся со мной. Но моя жена очень хорошо меня знает. Володя левша, а я правша, и у меня нет шрама на бедре, как у него...

– Но почему? – поражённо произнесла Полина.

– Видишь ли, девочка – ответила мама – что ты, что он затеяли не очень честную игру. Ты – потому что мечтала найти лучшего мужчину, а Игорь был в качестве запасного аэродрома на случай, если тебе не удастся найти богатого дурака, который сможет обеспечивать тебя до конца жизни. Ты собиралась всё рассказать моему сыну и бросить его только тогда, когда будешь уверена в другом мужчине. И если бы не моё расследование всё бы это затянулось на неизвестный срок. А Володя – он хотел подставить моего мужа, потому что влюблён в меня вот уже ****дцать лет и считает в том, что я не с ним, виноватым Сашу, якобы он увёл меня от него. Хотя я ушла сама. Потому он и разыграл эту камедь...

– Но как же так? – опять спросила Полина – за что меня-то?

– Это спроси у него – ответил в этот раз отец – и учти, Полина, у Володьки нет ничего. Он альфонс, живёт за счёт старых, богатых женщин, катается на их тачках, занимается тёмными делишками. А ты молчи – прикрикнув на брата, он махнул рукой – не в твоём положении сейчас выступать. Или аргументируй, где я сказал неправду.

Полина стояла, переваривая всё это, и мне было даже немного жаль её – на неё свалилось слишком много всего за этот последний час. Её глаза наполнялись слезами, она лихорадочно о чём-то думала и в конце концов двинулась в мою сторону:

– Игорёчек...

– О, нет – сказал я, делая решительный жест рукой – нет-нет-нет, Полина, даже не думай. Потом я всю жизнь буду сомневаться, не продаёшься ли ты где-нибудь очередному богатому "папику"...

– Полина – сказала ей мама – хочешь хороший совет. Хотя, конечно, ты вольна жить так, как считаешь нужным, но всё же – пересмотри свои взгляды на жизнь.

– Что будем делать с этими голубками? – спросил отец.

– У меня возникла превосходная идея – сказал я – поехали домой. А они – пусть сами разбираются между собой.

– Эээ – протянул дядя Володя – вы что, в край охренели? У меня денег нет на обратную дорогу.

– Ничего – ответил отец – доберёшься на попутках. Будешь знать, как играть в дрянные игры. Или позвони своему дружку, который представлялся твоим шофёром.

– Хорошая идея – кивнула мама, садясь в машину – поехали домой.

Мы оставили около подъезда Полину и дядю Володю. Я смотрел из заднего окна, как она набросилась на него с кулаками и прекрасно её понимал – её тоже развели, как глупого ребёнка.

Я же понял, что моя страница жизни с Полиной перечёркнута навсегда.

(Не) Простить

Глава 1

– Макс! – негромко позвала я, бросая ключи на полочку в прихожей – Макс, ты дома?!

Ни звука в ответ. Вероятно, где-то задерживается. Он уехал из офиса после обеденного перерыва, сказав, что ему нужно в банк, а потом – к поставщикам. Неужели ещё крутится, весь в делах и заботах?

Я прошлёпала голыми ступнями на кухню, чувствуя приятное тепло половиц, поставила пакет с продуктами на стол, и тут до меня донёлся негромкий мужской голос и тихий женский смех.

Неужели в дом влезли? Вызвать полицию? И почему они на втором этаже? Нет, это точно не ворьё – те бы не вели себя так беззаботно, хохоча и болтая.

Я взяла на всякий случай кухонный нож из набора и стала тихо подниматься по резной лестнице наверх. Звуки раздавались из нашей с Максом спальни.

Я осторожно подошла к дверям, которая была чуть приоткрыта и посмотрела в щель. Вот это ничего себе картинка!

Мускулистое, блестящее тело моего мужа нависало над красоткой, раскинувшейся на нашей кровати. Я невольно залюбовалась этим подонком – гибкий, с выраженной талией, упругими грудными мышцами он походил на Аполлона... Чёрные волосы, которые я так любила ерошить, выразительные карие глаза с длинными ресницами и сексуально-полные губы. Его сильные бёдра сжимали бёдра лежащей под ним женщины, стонущей в экстазе.

Впрочем, красотка тоже была мне знакома – это моя младшая сестра Мирра, которая несколько лет назад вышла замуж за старикана на двадцать лет себя старше. Хотя какой там старикан в сорок пять... Значит, вот чем занимается мой муж, пока я кручусь между бизнесом, домом и нашей семьёй.

Мне очень захотелось открыть дверь, войти в комнату и вонзить то, что я держала в руках в смуглую шею моего супруга. Представляю их реакцию... У него от шока ещё будут силы повернуться и посмотреть мне в глаза, а она завизжит от страха, как резаная свинья, когда окровавленное тело её любовника свалится на неё, окрашивая снежно-белое бельё ярко-красными всполохами. Картина предстала передо мной настолько реально, что мне вдруг захотелось увидеть её воочию, по-настоящему, а не в своих мыслях...

Но ведь я всегда была сильной. В том числе и в сдерживании своих эмоций в нужный момент, а потому я стояла у заветной щели и смотрела-слушала дальше. Мне нужна была информация об этих голубках, хоть какая-то...

– Ну, Макс! – протянула сестрица – хватит, ты меня совсем измучил...

Он повернул её на живот и стал осторожно целовать спину, а потом протянул бокал с шампанским и большую клубничину.

– Макс – спросила Мирра, делая глоток из бокала – слушай, скажи честно, зачем ты женился на моей сестренице? Она ж зануда страшная!

Максим рассмеялся таким знакомым мне и родным смехом, что в сердце что-то оборвалось и ухнуло вниз. Почти десять лет я думала, что этот смех и счастливые глаза предназначены только для меня...

– Ну, милая – он чмокнул Мирру в губы и дал ей откусить немного от клубники, которую держал между пальцами – я ведь знал, кому ваш батенька оставит свой бизнес. Уж точно не такой вертихвостке, как ты, любимая моя.

Я медленно сползла по стене вниз и постаралась подавить глубокий вздох. Так вот значит, что. Мой муж – просто великолепный актёр, который разыграл для меня превосходный спектакль своей неземной любви и преданности. А я-то, идиотка, повелась. А ведь мне тогда было столько же, сколько сейчас Мирре, и в бизнесе, цифрах и финансах я разбиралась не хуже моего отца. А в людях?

– А так, дорогая – продолжил Макс – ну сама посуди – для чего она мне нужна? Да, Марьяна неплохая женщина, но она... робот... Не сексуальна, не эротична, вообще, ни рыба, ни мясо. Вся в вашего отца... Да и внешне – он помолчал, потом вздохнул – глубоко на любителя.

Твою же мать, Макс! Ну и подонок же ты! Я зажала рот рукой, чтобы не закричать от несправедливости и осторожно заглянула в щель. Некоторое время они страстно целовались, а горячие руки моего мужа совершали путешествие по телу моей бесстыжей сестры.

– Слушай, Макс – опять спросила Мирра – а почему у вас столько времени нет детей?

Он потёрся носом об её нос и протянул, медленно и сладострастно:

– Не хочу портить генофонд...

При этих словах я беззвучно зарыдала, уткнувшись в руку и кусая её зубами, лишь бы ничем не выдать своего присутствия.

– Вот с тобой, красавица моя, у нас будут такие дети – мечтательно протянул мой муж.

– Ну коооогда? – капризно ответила сестрица.

– Нужно потерпеть, милая – он опять поцеловал её – скоро я проверну такое, отчего часть денежек компании плавно перейдёт на мои счета. И после этого мы сможем осуществить наши мечты – ты бросишь своего надоевшего мужа, я – свою уродку жену, и уедем к морю...

Ах вот на что ты надеешься, милый! Ну-ну...

Я медленно встала, также тихо, как поднялась, спустилась по витой лестнице, забрала пакет с продуктами, села в машину, отъехала на приличное расстояние и только тогда по-настоящему дала волю слезам.

Вокруг шумела весна, светило яркое солнце, кругом всё пело, зеленело и наливалось счастьем. В моей же душе и сердце навсегда поселилась зима. Как и кому верить? Выходит, папа был прав насчёт Макса, убеждая меня, что он скользкий тип и с ним не всё так просто, и я не должна так безоговорочно верить ему. Папочка-папочка... Ты был единственным человеком, который любил меня по-настоящему. Я послушалась тебя один раз в жизни – когда вышла замуж за Макса, и проиграла его, этот раз. Мне так хотелось доказать тебе, что ты не прав. А выходит, что ты наоборот видел больше, чем видела я. Правильно – мои глаза застилала слепая, счастливая любовь...

А Мирра? Значит, и она мне лгала? Ведь она так любила меня, свою сестру, и всегда всем твердила об этом. Всегда восхищалась мной, всегда всем говорила, какая я замечательная сестра. А я всегда помогала ей и во всём, потому что была старше и чувствовала свою ответственность за неё. Мирра – мамина любимица, и похожа на неё, как две капли воды – такая же яркая блондинка с огромными серыми глазами и фарфоровым, кукольным личиком. Куда уж мне до её красоты – я папина дочь и похожа на него – брюнетка с кудрявой копной волос и большим носом. Я посмотрела на себя в зеркальце и разрыдалась опять – вот дура, возомнила себя красавицей, на которую обратил внимание такой мужчина, как Макс, растаяла, растеклась, как мороженое по блюдцу, потеряла бдительность... А муж в это время... И трахал он мою сестру за деньги, вероятно, моей компании. Папа-папа – если бы ты только знал, какая глупая у тебя дочь!

Я пришла в себя, когда в голове волчком завертелся вполне закономерный вопрос – что теперь делать? Разрубить всё одним ударом? Просто вернуться сейчас домой и вышвырнуть этих тварей голышом на улицу, поставить перед фактом измены мужа Мирры, уволить своего мужа из компании. А дальше что? Как жить и ради чего? Двое самых близких людей предали

меня, и в моей жизни никого не осталось. Хотя нет, почему же. Есть мама. Мама, которая осуждает любой мой поступок, любое действие. Недолюбливает? Но за что? Однажды я задала этот вопрос отцу, он тогда обнял меня за плечи, прижал к себе и, щёлкнув легонько по носу, ответил:

– Ну что ты, Марьяша. Мама любит тебя. Просто... Она немного другого от тебя ждала.

– Но я не понимаю, чего другого, пап?

– Ну сама посуди – большую часть времени ты проводишь со мной – приходишь ко мне на работу, в свободное время мы играем в шахматы, ходим на футбол, ездим на рыбалку. А мама мечтала о девочке, чтобы растить из неё принцессу – вместе следить за модой, одеваться, причёсываться...

– Ну, для этого у неё есть Мирра – надув губы, ответила я – ну посмотри на меня, пап. Какая из меня принцесса – волосы, как у одуванчика шапка, нос большой, фигура нескладная. И посмотри на Мирру.

– Да я всё понимаю – рассмеялся отец – и очень люблю тебя, потому что ближе тебя у меня никого нет, дочка. Но мама не думала, что ты вырастешь немного пацанкой, близкой к спорту, рыбалке и всем мальчишеским удовольствиям...

А теперь оказалось, что в моей жизни не осталось никого – отец ушёл, матери и сестре я нафиг не нужна, а Макс женился на мне только из-за бизнеса и денег. Ну что же... Только вот половину моей компании, как ты мечтаешь, Макс, ты не получишь. А с голой задницей – нужен ли ты будешь моей сестре, привыкшей к роскоши и богатой жизни? Да и её следовало бы наказать, чтобы знала, как прыгать в постель к чужому мужу. Лицемерка!

Решительно вытерев с глаз размазавшуюся косметику и слёзы, я поехала в офис. Мой кабинет всегда успокаивает меня – он просторный, большой и уютный, с мягким кожаным креслом, зелёными прядями цветов и кремового цвета мебелью. Я включила мягкий свет – сейчас мне нужен в кабинете полумрак, закрыла ролл-шторы, и села, закинув ноги на стол.

Покачиваясь в кресле, я грызла карандаш – моя плохая привычка с детства – и думала. Потом нажала на кнопку селектора:

– Таня, позови ко мне Геннадия Григорьевича. И два кофе с молоком.

Геннадий Григорьевич – хороший друг моего покойного отца. Умирая, папа взял с него обещание, что он будет присматривать за мной и помогать мне, а поскольку Геннадий Григорьевич знал меня с пелёнок, он с честью это обещание сдерживал.

Войдя ко мне, он тут же бросил на меня беспокойный взгляд.

– Марьяна, что случилось? На тебе лица нет, девочка. Ты бледная, как смерть, прости за выражение. Ты плохо себя чувствуешь?

– От вас ничего не скроешь – улыбнулась через силу я. Я не собиралась ему всего рассказывать, но довериться, кроме него, мне было некому.

– Геннадий Григорьевич...

– Не надо – решительно замотал он головой и рукой – что за пафос, Марьяша, говори, как есть.

– Дядя Гена – я вздохнула – мне надо провести аудиторскую проверку в компании, или просто бухгалтерскую ревизию счетов. Но... Так, чтобы никто не знал, что я её запросила сама, понимаете?

Он привстал с кресла, в котором сидел и произнёс удивлённо:

– Марьяшенька, ты...кого-то в чём-то подозреваешь? Так ты мне скажи, я всё устрою.

– Нет-нет-нет – я встала и нервно заходила по кабинету – я не могу сейчас вам всего рассказать.

Он сел опять и задумался:

– Марьяна, но твой отец...

– Дядя Гена, не надо. Я взрослая женщина и осознаю, что делаю. Так вы устройте это?

Он развёл руками:

– Ну конечно...

– Мне нужна проверка – я что-то прикинула в уме – за последние два года. И не поверхностная, которую проводят каждый год, а глубокая. И, я надеюсь, вы услышали меня – НИКТО – подчеркнула я – не должен знать о том, что это делается по моему запросу.

Он кивнул головой, внимательно наблюдая за мной.

– Под словом НИКТО я так же имею ввиду моего мужа – произнесла я.

Ни один мускул не дрогнул на его лице. Он кивнул головой и отпил ароматный кофе из чашечки с синим узором. Он тоже не любил Макса и не доверял ему.

– Сколько времени понадобится для проверки? – поинтересовалась я.

– Если за неё возьмётся та компания, к которой мы раньше обращались, я попрошу провести их экспресс-аудит, это займёт где-то дней пять-семь.

– Отлично. И ещё – сказала я – камеры в нашем офисе ставили программисты, ведь так?

– Да – ответил он – наши ребята всё сделали.

– Посоветуйте мне самого надёжного – попросила я – и умелого.

– Ну как же – он развёл руками – конечно, это Михей.

– Наши мысли совпали – улыбнулась я – пожалуйста, займитесь вопросом аудита немедленно.

Он ушёл, а я попросила у Тани ещё кофе для себя и крепкий чёрный чай для Михея, и сказала ей позвать его.

Михей – парень с нетипичной внешностью. Несмотря на его молодость, у него густая курчавая борода, усы и косичка на затылке. Одевается он, как правило, в клетчатые рубашки и всяческие там яркие штаны, которые смешно обтягивают его тонкие длинные ноги.

Несмотря на эти нюансы он классный программист, и застал ещё моего отца, который тоже ценил его и всегда выделял из числа остальных. Меня он называет не иначе, как «босс», и отношения у нас всё-таки больше дружески-деловые.

Он вошёл в кабинет, поцеловал мою руку – о, этот мальчик всегда очень вежлив – плюхнулся в кресло, положил согнутую ногу на бедро другой ноги, и вопросительно уставился на меня.

Я же не знала, как начать. Мне было стыдно, неловко и неудобно. А он смотрел и терпеливо ждал. Потом спросил:

– Босс, вы недовольны чем-то?

– Нет – я замаялась – у меня есть к тебе разговор. Но... Скажи, я могу тебе доверять? Мне важно, чтобы это осталось между нами.

– Говорите, кого убить – невозмутимо ответил он – вы же знаете, я всегда был искренне привязан к вашему отцу. А теперь и к вам тоже. Ваш отец меня из детдома вытащил, выучиться помог, дал работу, в которой я теперь дока. У меня свой угол, я хорошо зарабатываю – и всё это благодаря Андрею Семёновичу. Да я на могилку к нему приезжаю каждое его день рождения и говорю с ним подолгу... А вы – доверять... – укоризненно закончил он.

– Хорошо – решила я – но Михей, это должно остаться строго между нами...

– Да я могила, босс – заверил он.

– Михей, мне нужны камеры дома, штуки две-три на каждое помещение. И так, чтобы я могла наблюдать за тем, что происходит, в реальном времени, например, с рабочего компьютера.

Он невозмутимо повёл бровью.

– Предлагаю вариант лучше – у вас есть ноутбук, босс...

– Но разве это возможно?

– Да легко – заверил он – сейчас столько современных моделей камер, что выбрать есть из чего.

– Но они должны быть небольшими, Михай, и их не должно быть видно.

Он кивнул головой.

– И ещё – я опять замялась – скажи, эти записи, которые будут у меня, я смогу перекинуть на флешку?

– Да легко – опять кивнул он – я покажу, как управляться.

– Тогда выбери камеры, покажешь мне модель, и я всё оплачу. И ещё – ты сможешь устроить для меня сим-карту без регистрации, или зарегистрировать на какого-нибудь бомжа, и мне нужен ещё один телефон, какой-нибудь левый, только не ворованный?

– Я это устрою, босс. И симку, и телефон, и камеры. Но мне нужно сначала осмотреть ваш дом, чтобы рассчитать количество и местоположение.

– Да, давай завтра, когда Макс поедет на совещание в наш филиал в соседнем городе.

Он остановился у двери, помедлил, а потом, обернувшись, сказал:

– Босс, мне кажется, вы думаете о том, что остались совсем одна в этом мире... Но это не так. Помимо Геннадия Григорьевича у вас есть ещё я, поверьте мне...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.